Цена номера 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ — Москва, Тверской бул., 25, Дом Герцена. Тел. 5-30-85. Прием в секретариате редакции ежедневно от 2 до 4 ч.
ИЗДАТЕЛЬСТВО — Акц. О-во «Огонек», Москва, 6, Страстной бульвар, № 11. Телефон 5-51-69.
МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37 (уг. М. Гнездниковского). Телефон 1-28-19 и 1-28-20.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
С 1 мая до конца года — 1 руб. 50 коп., на 6 мес. — 1 руб. 20 коп., на 3 мес. — 60 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 32. Понедельник, 25 ноября 1929 г. | Орган Федерации Об'единений Советских Писателей. | Выходит еженедельно.

Сегодня в номере

ПЕРЕДОВАЯ: О подготовке писательских кадров.—Пути крестьянской литературы (на пленуме ЦС ВОКП) (1 стр.) Макс Гольдштейн или Николай Курбов? — А. АБРАМОВ. ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ: Правление заседает... — В. ИЛЬИНА, С. БУДАНЦЕВ. Отписка вместо отзыва — П. ЗАМОЙСКИЙ. Ленинградские скульпторы — Э. ГОЛЛЕРБАХ. Долой философию шерстяных носков — С. КАРТАШЕВ. (2 стр.). «На рубеже столетий» — С. ШТРАЙХ. КТО АВТОР РАССКАЗА «ЧУВСТВО ЛОКТЯ». Разговор на ковре (очерк) — В. КОЗИН (3 стр.). Театр и кино, информация, библиография.

О ПОДГОТОВКЕ ПИСАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ

Вопрос о писательских кадрах является лишь частью общего вопроса о новых кадрах. Эта проблема настойчиво выдвигается быстрым темпом развития нашей промышленности, нашего сельского хозяйства, нашей культуры. Советский писатель должен отзываться не только на те требования, которые к нему пред'являет быстрый темп жизни, но и уметь заглядывать вперед, нащупывать пути будущего развития и отображать в своем творчестве эти пути. К сожалению, писательские кадры, удовлетворяющие указанным требованиям весьма незначительны.

В 1931 — 32 году, по пятилетнему плану, будет окончательно ликвидирована неграмотность населения нашей страны. К культуре приобщится многомиллионная масса трудящегося населения. В этом приобщении трудящихся к культуре, в переделке нашего крестьянина — мелкого собственника, индивидуалиста — в рабочего на земле, в коллективиста - общественника, строителя социализма,—художественная литература будет играть немаловажную роль. Чем доступнее, художественнее, идейно содержательнее будет то или иное произведение, тем большую роль оно сыграет в деле включения широких масс в пролетарскую культуру, в деле переплавки косной индивидуалистической психики в социалистическую.

Перед нами стоит задача создать и воспитать многочисленные новые кадры писателей из среды рабочих и крестьян, ибо никто как они не смогут глубже проникнуть в самую гущу быта трудящихся, лучше понять их психику и полнее отобразить их жизнь в своем творчестве.

В условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами нам особенно необходим писатель не только художник, но и борец, умеющий видеть происходящую классовую борьбу и выступать в ней на стороне пролетариата, помогая ему оружием художественного творчества. Писатель должен обладать широким общественно-политическим кругозором, в совершенстве владеть методом диалектического материализма.

Сейчас наши писательские кадры в значительной мере отстают от жизни. Лучшие из писателей-попутчиков сами сознают это. Так, например, в ответ на анкету «Вечерней Москвы» Ю. Олеша писал: «Теперь, когда прошло двенадцать лет революции, я, советский писатель, спрашиваю: что сделано мною для пролетариата? Мои вещи непонятны пролетарскому читателю, и, вероятно, совершенно ненужны».

В этом показанном заявлении т. Ю. Олеши есть, конечно, не малая доля интеллигентского самобичевания, но в основном это заявление свидетельствует о несомненном недовольстве самими собой лучших писателей-попутчиков. Олеша прав в том отношении, что реконструктивный период пред'являет писателю-попутчику новые требования, ставит его перед необходимостью пересмотреть все свое творчество с точки зрения его нужности и полезности в деле строительства социализма.

Однако, и в этом лучшем случае, т.-е. в случае приближения к нам значительной части попутчиков, это не сможет удовлетворить нашу потребность в новых писательских кадрах.

Основные пролетарские и крестьянские кадры советской литературы растут сейчас еще слишком медленно и хаотично. Дело подготовки новых писательских сил еще и до сих пор, к сожалению, не вышло за пределы разрозненного, распыленного кустарничества. Вот почему нельзя оставлять вопроса о необходимости скорейшей организации литературного вуза, который стал бы предметом самого пристального внимания всех пролетарских, крестьянских и попутнических писательских организаций.

В этот вуз должны быть влиты, главным образом, лучшие представители рабочих, батрацких и бедняцких слоев населения. Создание такого литвуза отнюдь не исключает целесообразности существования литературного факультета при I МГУ и других литературных учебных заведениях.

«Новый литвуз неизбежно явится той отдушиной, через которую попрет чужая публика, как это было в Брюсовском институте; в нем будет процветать богемщина» — опасается «Комсомольская Правда». Это замечание неверно. Богемщину несут с собой классово-чуждые пролетариату, мещанские элементы. Богемщина скорее всего сгивает себе гнездо в замкнутых, тесных, оторванных от широкой пролетарской общественности кружках. Между тем литвуз будет пользоваться огромным вниманием со стороны всей советской общественности, а особенно — пролетарских писательских организаций. Неховщине в нем не может быть места. Нужно сделать литвуз центром воспитания пролетарских и крестьянских писательских кадров, окружив его сетью всякого рода литературных семинариев, кружков и т. д., обеспечить его лучшими коммунистическими преподавательскими силами, поставить его под контроль широкой пролетарской общественности, — и тогда нам нечего опасаться, что новый литвуз пойдет по ложному пути.

Огромная роль в деле подготовки новых писательских кадров, в деле выдвижения из рабочей и крестьянской среды новых художников слова принадлежит, несомненно, тем самодеятельным литературным организациям, которые сейчас так бурно растут на предприятиях, в рабочих клубах, при избах-читальнях, как в центре, так и на местах.

Но эта большая тема заслуживает особого внимания, и к ней «Литературная Газета» обратится в одном из ближайших номеров.

ВМЕСТО ЛИТ. ВУЗА, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ПРИ I МГУ.

22 ноября в Главпрофобре под председательством тов. Абиндера, состоялось совещание по вопросу об организации при I МГУ литературного факультета взамен не открытого в этом году литературного вуза. Совещание постановило выделить организационную комиссию по созданию комитета со специальной подкомиссией по комплектованию студенческого состава. На вновь организуемый факультет будут приняты 250 человек студентов, учившихся на Высших литературных курсах. Профбюро курсов предложено к 1 декабря представить в комиссию по комплектованию список лиц, рекомендуемых для учебы на факультете. Отбор студентов будет произведен после окончательной проверки их специальной тройкой при губотделе союза печатников. Через проверочную комиссию пройдут студенты подготовительного, первого, второго и части третьего курсов. Всю работу по организации факультета предположено закончить к 31 декабря.

„КРАСНЫЙ БУКИНИСТ"

БУДЕТ СОЗДАНО АКЦИОНЕРНОЕ О БЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ СТАРОЙ ДЕШЕВОЙ КНИГИ.

Несколько недель тому назад на страницах «Литературной Газеты» обсуждался вопрос о том, нужны ли нам букинисты и не является ли книжная торговля обычным видом частной торговли, с которой можно и должно бороться.

Для окончательного выяснения этого вопроса мы обратились в Наркомторг СССР. И вот, что нам сказал т. **Ф. Д. Корнюшин — член коллегии НКТ и председатель комитета Наркомторга по делам печати:**

— Спор о том, нужны или ненужны букинисты мы считаем совершенно лишним. Потребителю, разумеется, нужна дешевая старая книга. До сих пор частник был монополистом в этой области книготорговли. Он, не стесняясь, накидывал цены, продвигал книгу независимо от ее идеологического содержания, спекулировал.

Сила букинистов об'ясняется именно отсутствием у нас государственной торговли старыми книгами.

Мы считаем неотложной задачей создание мощной государственной организации по собиранию и распространению этих книг. На складах наших издательств лежит книжный остаток на **40 миллионов рублей.** Несколько недель тому назад при Наркомторге состоялось специальное совещание о создании **акционерного общества «Красный Букинист».** Свое согласие на участие в этом обществе выразили все издательства, кроме ГИЗ, и даже наметили основной капитал общества. Окончательная организация «Красного Букиниста» — вопрос самого ближайшего времени.

«Красный Букинист» будет мощной организацией с отделениями в провинции. Он удешевит книгу, усилит книжный экспорт, будет давать только действительно ценную литературу. С созданием такого общества само собой разрешится вопрос о букинистах-частниках.

Из Ленинграда

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вновь избранное правление ленинградского отдела ВССП с большой энергией работает по осуществлению решений общего собрания. Впервые за существование союза **намечен обширный план работы на ближайший осенне-зимний период.**

Вся масса членов распределяется по секциям: прозаиков, поэтов, детской литературы, критиков и историков литературы, переводчиков. Во главе каждой секции—бюро, представитель которого имеет совещательный голос в правлении. Каждая секция не позже 1 января 1930 года обязана представить правлению календарный план работ по 15 июня. То же должны сделать—ВССП, ФОСП и Литфонд.

Союз, совместно с другими литературными организациями, организует литературную секцию при ВОКС. Задачи этой секции: пропаганда за границей советской художественной литературы и ознакомление европейского читателя с литературным движением в СССР.

В кратчайший срок правление должно договориться с редакциями газет о привлечении его представителей к редактированию литературных и библиографических отделов в этих газетах.

Совместно с другими литорганизациями, Союз договаривается с Ленотизом о непосредственном привлечении писателей к работе в его редакционном аппарате и об участии их в специальных производственных совещаниях, которые должны быть созываемы Ленотизом.

Не менее двух раз в месяц организуются творческие вечера и вечера критики, посвященные отдельным авторам и их произведениям.

На культкомиссию возложена организация писательских вечеров в домах культуры, в рабочих и вузовских клубах, в красноармейских частях, привлекая к участию в этих вечерах весь актив союза и молодых авторов.

Организуется литературная консультация для начинающих писателей.

ВЫСТАВКА К 20-ЛЕТИЮ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛ. МАЯКОВСКОГО

В клубе писателей предполагается в скором времени организовать художественную выставку, посвященную 20-летию творчества Вл. Маяковского

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МАНЧЖУРИИ

По сообщению агентства Симбун Ренго из Муклена, мукденское правительство в настоящее время переживает острейший со времени смерти Чжан Цзо-лина финансовый кризис. Правительственные служащие не получали жалованья с октября. Больше того, им официально сообщено, что зарплата их с ноября будет сокращена наполовину или на одну треть. Задержка в выдаче жалованья вызвала большое недовольство среди правительственных служащих. Основные причины финансового кризиса мукденского правительства следующие: 1) на подготовку нападения на СССР мукденцы израсходовали 24 млн. долларов; 2) безостановочный выпуск банкнотов вызвал обесценение мукденской валюты и свел нанет сбережения отдельных лиц; 3) усиленное бесплановое строительство в городе Мукдене: вновь построенные дома не используются, и таким образом около 30 млн. долларов, принадлежащих торгово-промышленным кругам превратились в мертвый капитал. Из числа многочисленных банкротств около 500 вызваны именно неудачным новым строительством. Среди торговцев возникло движение, требующее оказания помощи торговцам и промышленникам, потерпевшим убытки вследствие кризиса.

Наряду с тяжелым положением в тылу, по словам агентства Симбун Ренго, значительно ухудшилось положение и в мукденских войсках, находящихся на манчжурской границе. Среди солдат растет недовольство в связи с сокращением солдатских пайков и отсутствием зимнего обмундирования. Некоторые воинские части об'явили себя демобилизованными и ушли с фронта.

ВНУТРЕННЯЯ ВОЙНА В КИТАЕ

ПОЛОЖЕНИЕ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По сообщениям из Шанхая, Чан Кай-ши поспешно вернулся в Нанкин, в связи с ухудшением положения нанкинских войск на фронте; в провинциях Хубей, Гуандун и Гуанси. Войска Чан Фа-туя, взяв Учжоу, якобы угрожают уже непосредственно Кантону.

Нанкинское правительство вновь начало переговоры с Ен Си-шаном. Представитель Нанкина Хо И-чин вновь выехал в Тайюань (главный город провинции Ганси, где находится ставка Ен Си-шана).

По сведениям из иностранных дипломатических кругов, нанкинские войска действительно заняли Лойян на севере Хэнаньской провинции. Иностранные военные эксперты, между прочим, заявляют, что циркулировавшие вчера в городе слухи о кровопролитных боях лишены всякого основания.

В иностранных кругах считают, между прочим, что Чан Кай-ши готов заплатить за компромисс между Нанкином и Гоминьдзюном уступкой Хубейской провинции Фын Юй-сяну.

ТРУДЯЩИЕСЯ ГЕРМАНИИ В БОРЬБЕ С БУРЖУАЗИЕЙ И СОЦИАЛ-ФАШИСТАМИ

ТАСС сообщают из Берлина: После десятидневного запрещения, вновь вышли коммунистические органы печати в Приморской области «Гамбургер Фолькцейтунг» и «Нордлейче Цейтунг». «Гамбургер Фолькцейтунг» подчеркивает, что пролетариат Приморской области сумел в обстановке подпольности, использовав все оставшиеся легальные возможности, продолжить дело политической информации легальными и нелегальными путями, издавая предвыборные листовки германской компартии, бесчисленные стенные газеты на фабричных предприятиях, а также сельские газеты. Период запрещения коммунистических газет вызвал к жизни, по инициативе членов коммунистической партии и безработных рабочих, издание полулегальных и легальных органов печати в количестве небывалом с 1923—24 года. Газета перечисляет длинный ряд запретов, налагавшихся властями на коммунистические органы печати в Приморской области и указывает, что революционный пролетариат Приморской области и в особенности революционная рабочая молодежь, несмотря на террор и фактически существовавшее осадное положение, с успехом провели революционную мобилизацию масс для мощного выступления против буржуазии и социал-фашистов, поднявших ожесточенную газетную травлю против Советского Союза и Коминтерна и пытавшихся росказнями относительно германских колонистов в СССР ввести в заблуждение трудящихся. «Гамбургер Фолькцейтунг» призывает трудящихся с удвоенной силой выступить на защиту коммунистической партии и коммунистической печати.

Похороны красных бойцов

ВЛАДИВОСТОК, 24/XI. (Госта). — 23 ноября Владивосток хоронил 4 бойцов, павших в последних столкновениях с бело-китайцами. В 14 часов прекратили работу все учреждения и предприятия и двинулись с знаменами к зданию, где находились тела бойцов, а оттуда к кладбищу. Похороны вылились в большую демонстрацию — связи тыла с фронтом и готовности в любую минуту занять места павших. Город давно не видал подобных демонстраций; несмотря на холод, 50 тысяч человек вышло на улицу. Город был украшен черными и красными флагами.

Решение верховного суда по Астраханскому делу

Рассмотрев кассационную жалобу осужденных по астраханскому делу, уголовно-кассационная коллегия Верховного суда РСФСР, под председательством т. Гайшуна, нашла возможным снизить сроки наказания: Соколову — до 1 г. 6 мес., Банникову — до 2 лет. Алексеевой Т., Заславскому Н., Дмитриеву и Ситникову — до 3 лет.

В остальном приговор оставлен в силе.

Защитой подано ходатайство во ВЦИК с просьбой о помиловании присужденных к высшей мере наказания.

ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ „РЕФОРМ" В АВСТРИИ

КОМПАРТИЯ ПРИЗЫВАЕТ К МАССОВЫМ ДЕМОНСТРАЦИЯМ.

ТАСС сообщают из Вены: 22 ноября в Вене состоялось многолюдное собрание коммунистов, посвященное вопросам борьбы против фашистской реформы конституции. В собрании приняли участие социал-демократические и беспартийные рабочие. Собрание демонстрировало волю рабочих к борьбе. Доклады представителей ЦК компартии, исполкома революционных уполномоченных и комитета безработных, клеймившие позором соглашение социал-фашистов с правительством Шобера, прерывались бурными требованиями вооружения пролетариата и разоружения фашистов, а также создания советов рабочих депутатов. Собрание решило послать делегацию на открывающуюся завтра конференцию революционных уполномоченных заводов. Цель делегации: провести конференцию под лозунгами организации демонстраций и стачек; развертывания массовой борьбы против фашистской реформы закона о печати и защиты центрального органа австрийской компартии «Роте Фане», редактор которой т. Шюллер арестован по обвинению в «государственной измене».

ВОЛНЕНИЯ В ПАЛЕСТИНЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ТАСС сообщают из Константинополя: В Палестине не прекращаются столкновения между евреями и арабами, причем кровавый исход этих столкновений—обычное явление.

В ночь на 14 ноября партизанский отряд арабов напал на Саффед. Произошло столкновение с английским гарнизоном, в результате которого ранен один английский солдат.

В Иерусалиме на улице среди бела дня убит еврей—врач, при чем все это произошло в нескольких минутах ходьбы от полицейского участка. Население все время возбуждено, и как арабы, так и евреи продолжают вооружаться.

В Сирии арестовано несколько человек из еврейской самообороны («Хагана»), прибывших туда для закупки оружия.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА ПРОТЕСТА.

23 ноября в Яффе и многих других городах Палестины об'явлена всеобщая забастовка протеста против ареста арабов, обвиняемых в «противоправительственной агитации».

С'ЕЗД АРАБОВ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПАЛЕСТИНЕ.

ТАСС сообщают из Константинополя: Состоявшийся в Иффе крестьянский с'езд принял ряд резолюций, в которых требует отмены правительственных налогов (так наз. ашар), отмены принудительных работ и т. д. Кроме того, с'езд принял резолюцию, протестующую против декларации Бальфура. Резолюция содержит клятву не продавать спонистам земли; те арабы, которые нарушат клятву, подлежат исключению из арабской общины. С'езд выразил исполкому арабского конгресса доверие. Приняты также решения социального характера, как, например, постановление о борьбе против ростовщиков, о взаимопомощи среди крестьянства, о борьбе против крупных помещиков и т. д.

Пушкинская годовщина.

Среди хронологических помет Пушкина при «Евгении Онегине» имеется и такая: «УШ песнь... Болдино 1829». Всем известна знаменитая Болдинская осень 1830 года. Однако, согласно этой помете, Пушкин побывал впервые в Болдине еще в 1829 году, и в ноябре этого года исполнилось сто лет со времени первого приезда туда поэта. Учитывая огромное значение Болдина в общей эволюции Пушкинского творчества, Нижегородские краевые организации отметили Болдинскую столетнюю годовщину устройством ряда заседаний и вечеров.

16 ноября в университете состоялось торжественное заседание Нижегородского общества краеведения совместно с археолого-этнологической комиссией и литературным музеем имени Горького. Краткое вступительное слово сказал председатель Нижегородской Ассоциации Пролетарских Писателей тов. Марченко. Н. А. Савин познакомил с современным состоянием Болдина и историей создания Болдинского заповедника. Д. Д. Благой сделал обширный доклад о творчестве Пушкина периода Болдинской осени 1830 года. Здесь, в Болдине, Пушкин впервые стал на классовую, дворянскую почву, сделался помещиком, владельцем душ. Классовое самосознание Пушкина в Болдине достигло предельной остроты и силы. Однако, в той же вконец разоренной, гибнущей вотчине «шестисотлетнего» рода «бояр» Пушкиных для поэта стала ясна вся тщета его классовых, дворянских иллюзий. Соответственно этому с Болдиным связан один из самых коренных, самых значительных переломов Пушкинского творчества. От полного неприятия действительности, «настоящего», от «проклятия» «тьмы низких истин» поэт переходит к примирению с действительностью». В художественной эволюции Пушкина это сказывается переходом от символики и романтизма «маленьких трагедий» и болдинской любовной лирики к «строгому» реализму «Повестей Белкина» и «История села Горюхина», от стихов—к прозе.

После докладов состоялось обширное концертное отделение с участием местных артистических сил.

17 ноября был устроен и прошел с большим подъемом Пушкинский вечер во «Дворце культуры»—в Канавинском рабочем районе. На вечере были сделаны доклады: Д. Д. Благим — «Почему близок и нужен нам Пушкин» и Н. А. Саввиным—«Пушкин в 1829 году».

10 ноября состоялся Пушкинский вечер в самом Болдине.

Потомки пушкинских «горюхинцев» выбрали совсем особый способ почтить память великого поэта: **собравшиеся крестьяне постановили перейти на сплошную коллективизацию села.**

Пушкинист.

ПУТИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА ПЛЕНУМЕ Ц. С. ВОКП

За четкую классовую линию крестьянской литературы. Не только свидетели, но и участники в борьбе трактора и сохи. Кого надо считать крестьянскими писателями. Творческая культура в деревне, культурное творчество в литературе.

С самого начала уже не трудно было определить, что работа пленума пойдет по правильному пути: товарищи, выступающие с приветствиями, сразу отказываются от пышной традиционной фразеологии. По существу говоря, их приветствия представляют собой маленькие доклады о задачах крестьянской литературы в связи с реконструктивной эпохой.

Именно такой характер носило «приветствие» тов. Керженцева. Именно такой характер носило и приветствие молодого поэта Панова — делегата от Украины. Украинский поэт говорил о связи украинских писателей с читателями-коммунарами, о том, что звание крестьянского писателя заслуживает лишь тот, кто является **первым борцом за коллективизацию сельского хозяйства.**

Тов. **Керженцев,** выступая с приветственным словом от АППО ЦК ВКП(б) и останавливаясь в своем докладе на реконструктивном периоде, отметил, что. «нам сейчас важно подковать по-марксистски руководящие кадры нашей страны». «Я думаю,—говорит он дальше,—что для крестьянских писателей было бы чрезвычайно заманчиво и чрезвычайно полезно представить себе деревню какой она **будет,** скажем, через 5 лет, попытаться в художественных образах наметить тот путь, к которому этот начавшийся перелом в крестьянской жизни выявится в ближайшие дни».

Дальше тов. Керженцев, отмечая основные недостатки крестьянской литературы, попутно поставил вопрос о тех художественных методах и приемах, которые нужно применять в наши дни, чтобы отразить сложную и быстро меняющуюся эпоху. «Те художественные приемы,—говорит он,—которые применялись в литературе в XIX веке, для нашего периода реконструкции не могут в полной мере считаться удовлетворительными. Наша эпоха требует новых художественных приемов потому, что перед нами стоят новые задачи, гораздо более сложные, чем те, которые стояли перед писателями XIX века. Для нас, например, гораздо важнее в художественной форме изобразить те успехи, которые мы в нашей стране имеем (при чем изобразить их с точки зрения их социального значения), чем вдаваться в углубленный психологизм, в изображение нашей интеллигенции, наших спецов и т. д.

Это лишний раз подчеркивает, насколько важен вопрос о творческих перспективах крестьянской литературы и какую громадную работу в этот период должны проделать крестьянские писатели.

Тов. **Канатчиков** говорит о задачах крестьянской литературы в реконструктивный период. Основная задача: обрисовать всесторонне те процессы, которые вызываются в деревне реконструктивной эпохой, зажечь читателя пафосом социалистического строительства, показать внутреннюю закономерность и необходимость переживаемого нами периода.

Тов. Канатчиков справедливо говорит о необходимости усвоения лозунга художественной простоты.

— В связи с пятилеткой будет развернута колоссальная работа по ликвидации неграмотности. Появятся миллионы новых читателей-крестьян. Для них-то надо писать **просто,** не только в смысле понятности, но и в смысле максимальной художественной выразительности.

Писать просто,—говорит тов. Канатчиков — это не так просто.

Основным выступлением является доклад **А. Ревякина** о путях крестьянской литературы.

В первой части своего доклада он останавливается на идеологической оценке крестьянской литературы. Констатируя, в общем, идеологическую выдержанность большинства крестьянских писателей, докладчик отмечает некоторые вредные уклоны, знаменующие отход ряда писателей от диалектико-материалистического отображения действительности. Наиболее ощутимыми недостатками являются: чрезмерное стушевание отрицательных сторон деревни, или наоборот — казенный оптимизм, узкое деличество, увлечение бытовизмом, слабость идейной концепции.

Во второй части своего доклада тов. Ревякин затрагивает вопросы художественного порядка. Он констатирует рост крестьянской литературы, широкий интерес к ней со стороны крестьянской и пролетарской общественности.

Крестьянская литература выдвинула ряд имен: Нод'ячева, Новерова, Дорогойченко, Баграка, Карпова, Чапыгина, Тверяка, Юрина, Васильева, Брыкина, Демидова, Панферова, Кочина, Макарова, Гладилова.

Однако, крестьянская литература не свободна еще от многих формальных недостатков. В этом направлении докладчик отмечает: протеизмность, фотографизм, отсутствие стилевой культуры, слабость конструкции.

Выступает **т. Бескин.** Он говорит о **лжекрестьянской** литературе — о ее сусальности, идеологической вредности.

Бескин предельно конкретен. На ярком цитатном материале он вскрывает сущность таких писателей, как Клычков, Вяч. Шишков, Клюев, Радимов, Приблудный, Ерошин. Особенно достается Ерошину, стихи которого вызывают в аудитории возгласы: «Пошлость!», «Позор!», «Безграмотно!». Много внимания уделяет докладчик Клычкову и Шишкову («Дикольчев»), вскрывая кулацкие тенденции их творчества.

Выступившие после т. Бескина докладчики — **Шишкович, Остахов, Бубушкина, Киреев** — останавливаются на отдельных произведениях крестьянских писателей.

— Крестьянской литературе,—говорит тов. **Доклады** получили несколько скомканный и схематический характер.

Полонский не думает соглашаться с скому...

Имя Полонского склоняют почти все, которым приходится выступать в прениях.

Гвоздем прений является его статья «Кого же, наконец, считать крестьянским писателем».

Выступающие отмечают неправильность и вредность занимаемой Полонским позиции по вопросу о крестьянской литературе.

— Не мешайте нашему движению. Бросьте свое барское отношение к крестьянской литературе,—говорит тов. **Дорогойченко.**

— Полонский заблудился в трех соснах,—утверждает тов. **Демидов.** — Имя этим соснам Клычков, Орешин и Есенин. Из-за отдельных деревьев Полонский не видит леса, молодого леса крестьянской литературы.

— Полонский систематически игнорирует крестьянскую литературу. Он проходит мимо лучших ее произведений. Не без его давления были обругаены авторы, произведения которых получили широкое общественное признание.

Это заявляет **Завалишин.**

Ив. Батрак критикует отдельные положения статьи Полонского.

Полонский не думает соглашаться с выступающими. Он неумолим. Он выступает несколько раз и говорит о разрыве между идеологией и психологией у ряда писателей, о слабости крестьянской литературы, о специфичности художественного творчества и многом другом.

Аудитория взволнована еще таким вопросом: «Кого считать крестьянским писателем?» Этот вопрос вызывает живые прения.

— Почему Панферова считают пролетарским писателем? Тематика у него крестьянская. Образы крестьянские. И в идеологическом отношении его произведение не является безупречным. Еще «Правда» обратила внимание на то, что Панферовым не выявлена связь между городом и деревней. Однако, Панферова (и Шолохова) считают пролетарским писателем. Неужели только потому, что они состоят в Рапп'е?

И. Степной с пафосом восклицает:

РАПП нам будет еще завидовать... Но его справедливо останавливает Ив. Батрак.

— Ни о какой зависти речи не может быть. Это обывательская постановка вопроса. РАПП—это наша братская организация. С ней мы будем итти нога в ногу.

Чрезвычайно характерны выступления делегатов по докладам.

Отмечая отдельные недостатки (поверхностный подход к писателю, недостаток практических указаний), делегаты открыли огонь по критикам, работающим в области крестьянской литературы.

У критиков нет чуткости, тонкого понимания особенностей творчества крестьянских писателей, смелости, широты диапазона.

Об этом говорили (впадая часто в гиперболизм) **Кочин, Исаковский, Демидов.**

Особенно запомнилось выступление **Пермитина** (Сибирь).

Выразив благодарность докладчику Федосееву за чуткий подход к его произведениям, он упрекнул его за недостаточную критику отрицательных сторон его творчества.

— Я хочу расти—и для меня эти указания важны.

Это заявление чрезвычайно ценно. Оно говорит о том, что крестьянский писатель не боится самокритики. А это лучший залог творческих успехов.

Бесспорно, однако, что вопросу о том, кого считать крестьянским писателем—уделялось чересчур много внимания.

Вопросы о взаимоотношениях с Полонским, о термине «крестьянская литература» заслоняли часто вопросы творческого порядка.

Однако, те прения, которые успели развернуться по творческим вопросам, были, за некоторыми исключениями, интересны и убедительны.

Очень содержательно было выступление тов. **Сутырина** (от РАПП). Он останавливается, в частности, на точке зрения Керженцева о психологизме, высказанной им в газете «Рабочий и Искусство».

— В художественном произведении для нас важен не анализ машин, которые ставятся на электростанции, а анализ людей, которые строят эту станцию.

Не сопротивление материалов для нас важно, а сопротивление людей, которые мешают строить нам эту станцию.

Заслуживает быть отмеченным выступление тов. **Грудской,** говорившей о работе изд-ва «Московский Рабочий» с крестьянскими писателями.

Пленум еще не кончился. Но лозунги его ясны для всех собравшихся. **Борьба за идеологическую чистоту в рядах крестьянской литературы. Беспощадное разоблачение псевдокрестьянской литературы. Углубление творчества и самокритики. Борьба с имеющим кое-где место «барским» нечутким отношением к творчеству крестьянских писателей. Мобилизация вокруг этого творчества внимания широких масс читателей, в первую очередь, крестьянства.**

Таковы эти лозунги, под знаком которых протекает первый расширенный пленум Центрального совета Всероссийского о-ва **крестьянских писателей.**

Мих. Беккер.

ОСОБОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

«Красная Звезда» опубликовала 1 ноября призыв к партийным, советским издательствам и их работникам—об организации отправки литературы для пополнения библиотек в частях Особой Дальневосточной армии.

Ряд издательств уже приступил к снабжению литературой нашей Особой Дальневосточной армии.

1. ГОСИЗДАТ РСФСР. Скомплектовано **50** библиотек на **8.000 р. Эти же библиотеки в 1929—30** году получат периодические издания ГИЗ на **2.000 р.**

2. ИЗД-ВО АХРР. Отправлены лубки, плакаты и портреты на **1.000 р.—1** экземпляр издания «Художественные сокровища» отправлен лично т. Блюхеру.

3. ИЗД-ВО «ПРАВДА». Ежемесячно высылает свои периодические издания на сумму **257 р.**

4. ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА (ЗИФ). Издательство взяло на себя обязательство регулярно снабжать своей книжно-журнальной продукцией библиотечную базу Дальневосточной военной флотилии. Отправлено новинок на **200 р.**

5. «АТЕИСТ». Отправлено антирелигиозных библиотечек популярного характера на сумму **3.000 р.**, а также будут высылаться периодические издания.

6. ЦЕНТРОСОЮЗ. Отправлено **6.845** экземпляров на сумму **1.004 р. 25 к.**

7. НОВАЯ ДЕРЕВНЯ. Скомплектовано **250** библиотечек актуальной сельхозлитературы на сумму **505 р.**

8. ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ. Отправлено **30** библиотечек по **20** книг на сумму **454 руб.** Разрабатывается вопрос о регулярном снабжении периодикой.

9. ИЗД-ВО «ГУДОК». Высылает регулярно свои периодические издания по **25** экземпляров.

10. ИЗД-ВО «БЕЗБОЖНИК». Отправлено антирелигиозной литературы **210** экземпляров на сумму **64 р. 35 к.** и газету «Безбожник» **№ 46 — 1.000** экземпляров. Разрабатывается вопрос о регулярном снабжении периодикой.

11. СНАБОСОАВИАХИМ. Отправлено новинок **92** экземпляра на сумму **30 р. 89 к.**, а также регулярно высылаются периодические издания.

12. ИЗД-ВО «НОВЫЙ ВОСТОК». Скомплектовано **5** библиотек из литературы по Востоку, и высылает свой журнал регулярно — **5** экземпляров.

13. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ МОСГУБПЕФСОВЕТА. Скомплектована библиотечка на **75 р.** по рекомендательным спискам ПУРа.

14. ИЗД-ВО ПОЛИТКАТОРЖАН. Отправлено литературы на **100 р.**

15. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ». Отправляет литературу на **1.000 р.** — и все свои периодические издания по **25** экземпляров высылает регулярно.

16. ИЗД-ВО «ВРЕМЯ». Отправило литературу **161** экземпляр на **163 р. 25 к.**, в дальнейшем будет регулярно высылать свои новинки.

17. ИЗД-ВО «ОГОНЕК». Отправляет **1.000** книг «Библиотечки «Огонек» на **150 р.** До конца года будет отправлено периодических изданий на **184 р.** В **1930** году изданий «Огонька» будет отправлено на **635 р.**

18. ИЗД-ВО «КНИГОСОЮЗ». Отправляет литературу на **150 р.**, в дальнейшем будет регулярно высылать свои новинки.

19. ИЗД-ВО «НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ». Отправляет литературу на **100 р.**

20. ИЗД-ВО «НЕДРА». Отправило литературу **591** экземпляр на **229 р. 90 к.**

21. ИЗД-ВО ВСЕКОХОТСОЮЗА. Высылает все свои издания в **2** экземплярах.

Ждем отклика от других издательств и лит. организаций.

ПРОТИВ ВЫЛАЗКИ КЛАССОВОГО ВРАГА В ЛИТЕРАТУРЕ

СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОСУДИЛА ВЫСТУПЛЕНИЕ «СПИРАЛИСТОВ» В «АВАНГАРДЕ»

ПРОТЕСТ УКРАИНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Выступление украинских «спиралистов», которое нашло должную оценку в опубликованном открытом письме Литературного Центра Конструктивистов («Лит. Газета», № 31) и в фельетоне т. Рыклина («Известия», № 272), было встречено всей советской общественностью Украины с большим возмущением.

Ряд украинских газет опубликовал протесты литорганизаций и рабочей общественности Украины против литературного хулиганства группы «Авангард 3». ЭТО ВЫСТУПЛЕНИЕ КВАЛИФИЦИРУЕТСЯ, КАК ВЫЯВЛЕНИЕ КЛАССОВО-ВРАЖДЕБНОЙ НАМ ИДЕОЛОГИИ.

Все литературные организации Украины: ВСЕУКРАИНСКИЙ СОЮЗ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ — ВУСПП, СОЮЗ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ «ПЛУГ», ОРГАНИЗАЦИЯ КОМСОМОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ «МОЛОДНЯК» И ВСЕУКРАИНСКИЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ «НОВА ГЕНЕРАЦИЯ», выражают в печати свое глубокое возмущение по поводу «перлов» спиралистского творчества. Организации предлагают решительно бороться с подобного рода хулиганскими вылазками, путем бойкота.

— Мы считаем,—заявляют писатели,—что на советском книжном рынке такая «литература», по сути являющаяся проявлением классово-враждебной нам идеологии, отвлекает внимание советского читателя от актуальных проблем социалистического строительства и может привести к моральному разложению неопытной молодежи. Подобную «литературу» не должны распространять советские книжные магазины. МЫ КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТЕСТУЕМ ПРОТИВ ЗАСОРЕНИЯ НАШЕЙ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГРЯЗНЫМ ХЛАМОМ.

ПРОТИВ ДЕРЗКОГО ВЫПАДА МЕЩАНСТВА

Члены ЛЦК **Н. Сельвинский и К. Зелинский** отправили 18 ноября Всеукраинскому союзу пролетарских писателей и редакции Харьковской газеты «Коммунист» (орган КП(б)У следующую телеграмму: **«Были введены в заблуждение относительно «Авангарда», потому передали Полищуку свои произведения. Возмущены сборником («Авангард» № 3), являющимся дерзким выпадом мещанства против пролетарской культуры. Сдержанная формулировка нашего письма авангардовцам (в «Литературн. газете»), продиктованная отнюдь не попустительством, а соображениями корректности относительно братской украинской литературы, не должна заслонить тяжкого проступка писателей группы Полищ

МАКС ГОЛЬДШТЕЙН или НИКОЛАЙ КУРБОВ?

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕМАХ.

Тематика советской литературы не должна отставать от жизни, не должна оставлять в стороне ни одного из запросов читателя. Но, по крайней мере, один из этих запросов, можно с уверенностью сказать, игнорируется ею совершенно. Я говорю здесь о темах интернационального характера и значения, о темах, художественно раскрывающих смысл и формы классовой борьбы за рубежом, о которой нам говорит пока лишь газетная и журнальная публицистика.

В каждом свежем номере «Правды» мы встречаем намек, очерк, а иногда даже отчетливый профиль темы. Капиталистическая рационализация и ее жертвы, массовая голодовка в венгерских тюрьмах, атака на «Юманите», «гастонское дело»—разве эти события не могли бы получить известный резонанс в нашей художественной литературе? Мы этого резонанса не слышим. А сколько конкретных, замечательных примеров революционного героизма, смелости, мужества встречаем порой в беглой тассовской хронике. В каждой такой заметке до предела уплотнена, спрессована тема. И разве не могла бы она найти свой художественный образ, ожить, загореться в созвучном ей литературном произведении? Уже слегка порывшись в памяти, можно привести укоризненную галлерею примеров. Героическая история польских комсомольцев Энгеля, Ботвина, Рутковского и др., судьба Гастона Соцци, Макса Гольдштейна... **Разве история жизни и гибели Макса Гольдштейна не была бы для нас интереснее, поучительнее и ближе, чем другая «жизнь и гибель»—Николая Курбова, сомнительного Эренбурговского героя?** А кто из писателей вообще слыхал что-нибудь о Максе Гольдштейне? Наконец, разве не любопытна история захвата берлинской радиостанции коммунистом Шульцем,—как один из эпизодов борьбы германской компартии? Или взволновавший всю Европу побег из берлинской тюрьмы «Моабит» Отто Брауна и его жены комсомолки Бенарио? А ведь Ольга Бенарио здесь, в Москве. Сколько любопытного, волнующего, необходимого для художественного оформления темы могла бы она порассказать заинтересовавшемуся этой работой писателю. Но Ольга Бенарио в Москве уже больше года и, кажется, до сих пор ее никто не беспокоил. В Москве—и приехавший недавно бессарабский коммунист Дубинский. Мне удалось прочесть отрывок из его воспоминаний о Гольдштейне, вместе с которым он одно время находился в заключении. Из скупых, необстуганных фраз этого неопытного в литературе человека встают образы такой страстной и волнующей силы, какие в художественной литературе и вообще-то встречаешь не часто. Какие темы, какие сюжеты можно было найти у такого вот Дубинского! Да разве у него одного только? В Москву недавно приезжала польская рабочая делегация во главе с Ланцуцким, приезжали участники первомайских баррикадных боев в Берлине, провели здесь несколько месяцев,—и хоть бы один из представителей нашей художественной литературы заинтересовался этим!

Впрочем, так ли уж нужен такой материал нашей литературе? Не преувеличиваю ли я его значение для советского читателя, и проявляет ли вообще какой-либо интерес к нему этот читатель?

Передо мной лежит письмо библиотекарши одного из ленинградских заводов.

«Не можете ли порекомендовать мне что-нибудь по иностранной или по нашей литературе о классовой борьбе за границей,—пишет она.—**Кое-что у нас здесь есть, больше из иностранной. Только книги эти устарели. Рабочие наши сейчас сильно выросли. У нас, знаете, организовано много кружков по международной политике, по фашизму, и рабочие сейчас сильно интересуются такой литературой. А у нас в библиотеке, откровенно говоря, кроме брошюр, почти ничего нет»:**

Конечно, это письмо,—только штрих, не могущий в целом аргументировать интереса всей читательской массы Союза к такого рода темам. Но, мне кажется, оно могло бы иметь место и не на одном только этом заводе. О повышении интереса рабочего читателя к темам интернационального характера, достаточно ясно говорит хотя бы рост аналогичных кружков на большинстве промышленных предприятий Союза. Но наша советская литература, повидимому, игнорирует этот рост.

И естественно, что несерьезность и невнимательность наших писательских кругов в данном случае вызывает соответствующее «предложение» от принципиальных халтурщиков, «авторитетов» выполняющих подобного рода заказы для любого издательства.

Есть такая активность и у поэтов. Стихи на «международные темы», столь щедро рассыпаемые ими по страницам газет и журналов, в большинстве—плохие, никудышные стихи. В них налицо—все элементы поверхностной публицистики, верхоглядства, нежелания вдумываться в тему и художественно осмыслить ее, а часто и —просто политической малограмотности. Впрочем, в этом море халтуры и политического невежества есть, конечно, вещи, заслуживающие и внимания, вещи не плохие, обнаруживающие у поэта и необходимое здесь чутье и добросовестное отношение к теме (можно указать на некоторые стихи Светлова, Жарова, Багрицкого,—хотя бы его «Памятник Гарибальди»).

Прозаикам интернациональные темы даются труднее: им нужно знать быт, или хотя бы основной фон той жизни, которую захватывает тема. Поэтому, естественно, возникает и канонизируется мысль, что революционная тематика Запада—дело самой же западной литературы, дело ее пролетарского сектора; наш же писатель не знает ни бытовой обстановки, ни языка, ни культуры западных стран, следовательно—мимо рукой, прохожи мимо. Но, во-первых, пролетарская литература Запада и количественно и качественно еще слаба, неопытна, переживает те же болезни роста, через которые наша пролетарская литература давно прошла. А во-вторых, некоторый вполне допустимый здесь схематизм обстановки мог бы компенсироваться остротой психологического анализа, политически верной направленностью.

Тем более можно было бы требовать этого от писателей, побывавших за границей, сумевших так или иначе познакомиться с формами западно-европейской жизни. Здесь с еще большим правом могли бы требовать не глубокомысленных наблюдений столичных «красот» с «ничего диаэо» или из «окна вагона», а четкого, конкретного показа тех явлений, тех форм жизни, какие нашему читателю нужны и интересны. Выдавая заграничный паспорт писателю, читатель вправе требовать от него взамен таких произведений, которые знакомили бы его с жизнью и борьбой **зарубежного пролетариата, а не зарубежной буржуазии.**

Наша литература должна ознакомить пролетариат СССР с той борьбой, которую ведут трудящиеся в капиталистических странах; она может и должна стать лучшим проводником идей пролетарской международной связи, идей интернациональной солидарности.

Ал. Абрамов.

С'езд пролетписателей Азербайджана

В конце октября в Баку состоялся второй Азербайджанский с'езд пролетарских писателей. Этот второй с'езд является переломным моментом в работе Аз. АПП. Азербайджанская ассоциация—молодая, и, работая в сложнейших условиях, неминуемо должна была во многом ошибаться, многое поставить под сомнение для того, чтобы дойти до второго с'езда с боевым настроением, с молодым здоровым задором и с определенным организационным и теоретическим опытом.

На II с'езде впервые со всей широтой были развернуты вопросы творчества. Особенно оживленные прения возбудил доклад о творческом лице Азербайджанской ассоциации пролетписателей. Только этот с'езд четко поставил вопросы учебы, борьбы с национализмом и большевизации кадров пролетписателей Азербайджана.

После с'езда Аз. АПП приступила к практическому выполнению тех задач, которые намечены с'ездом. 10 ноября уже **открылся вечерний рабочий литературный университет при Азербайджанской Ассоциации.**

М. Ю.

Писатель и религия

На днях при месткоме писателей открылся антирелигиозный семинарий. На открытии с приветствием выступил представитель Московского Совета воинствующих безбожников **тов. Москалев,** призывавший писателей помочь Совету в его антирелигиозной работе. Доклад о писателе и его отношении к религии сделал тов. **А. В. Луначарский.**

После краткого обзора иностранной литературы с точки зрения разработки ею антирелигиозных тем, докладчик сделал вывод о том, что глубоким атеистическим мировоззрением обладали лишь очень немногие писатели, и даже такие, как Гольбах и Дидро, не были чистыми атеистами. Из крупных писателей Запада, пожалуй, лишь одного Золя можно считать подлинным безбожником, ставившим глубоко проблемы атеизма. Таких писателей, как Анатоль Франс, Вольтер, Беранже докладчик относит скорее к антиклерикалам, чем к борцам против религиозного мировоззрения.

В России атеизм в литературе не мог развернуться уже в силу цензурных условий, так что такие подлинные атеисты, как Бакунин, Писарев, Чернышевский, не были в состоянии расширить проблемы атеизма в своих произведениях.

В нашей современной литературе подлинно антирелигиозных произведений нет. Мы имеем, правда, острую и хорошую сатиру, весьма мощную антирелигиозную публицистику, но глубокого художественного подхода к атеизму нам еще очень не хватает. Перед советским писателем стоит в числе прочих задач также и весьма важный вопрос о том, чтобы создать подлинно антирелигиозную вещь, которая должна явиться совершенной новостью не только в нашей, но и в мировой литературе.

Б.

Отписка вместо отзыва

М. Роги в издательстве «Федерация» выпустил книгу под названием «Черепахи в автомобиле». В едкой и тонкой сатире автор беспощадно бичует бюрократизм советских учреждений. Центром бюрократизма является некий трест «Жизненных затруднений». В действительности такого треста нет, как нет и «Центроколмаса» у А. Новикова в его книге «Причины происхождения туманностей». Но не в этом дело. Треста такого нет, а бюрократизм есть, и сейчас с ним идет напряженная борьба.

Книга Роги, несмотря на некоторые частичные недостатки, заслуживает огромнейшего внимания и достойна серьезной оценки. Название книги символическое. Автомобиль—наше быстро мчащееся время, черепахи—бюрократы, которые сумели пробраться в этот автомобиль. Рабочий Хомутов, ревизующий «Трест жизненных затруднений», так прямо в лицо и говорит бюрократам:

— Да, вы черепахи. Партия, напрягая мускулы, держит руль и ведет к коммунизму. На вверенные проложенной дороге нас подстерегают враги. Нужен зоркий глаз и твердые, умелые руки около машины. А вы черепахами повлазите под руками. Но мы выбросим вас из автомобиля.

Главная острота произведения в том, что М. Роги дает этих бюрократов по своему «честными», т.-е. они не сознают, что вся их деятельность, весь метод их работы совершенно не вяжутся с темпом нашей жизни. Они именно—«старое вино в новых мехах».

Если у А. Новикова в «Причинах происхождения туманностей» злобная насмешка над выдвиженчеством, при чем и выдвиженцем он показал деревенского кулака, то у Роги насмешки над современностью нет. Роги бичует бюрократизм не во имя «бичевания», а с единственной целью искоренить это зло, эту, еще раз'едающую наши советские учреждения, язву. Автор подошел к теме вполне правильно и правильно ее разрешил.

И вот к такой нужной и необходимой книге совсем разухабисто подошел рецензент «Вечерней Москвы» (№ 247), А. Горобова.

В самом заголовке рецензии А. Горобова бесцеремонно проставляет: «Франко-американский роман». Неискушенный читатель подумает, что такое название своей книге дал сам автор. Оказывается, что это измышление самой Горобовой. Автор не назвал своего произведения—ни романом, ни повестью, ни записками. И поступил правильно.

Далее, вместо хотя бы краткого изложения содержания книги, рецензент обрисовывает ее внешность: «желтая обложка, четкий косой шрифт, французская фамилия автора, парадоксально-лаконическое американское заглавие» и т. д.

«—Но тут... вскрывается ошибка,—строчит он—М. Роги, отнюдь не француз, более того, Мих. Роги действительный член Всесоюзного о-ва крестьянских писателей, и «Черепахи в автомобиле»—бессюжетно сатирическая утопия,—оказывается советской крестьянской прозой».

Рецензент поясняет: «Обычно принято думать, что крестьянские писатели пишут о деревне и о крестьянском быте. Ничуть не бывало!» Оказывается, видите ли Роги виноват в том, что он не француз, а крестьянский писатель, что заглавие книги франко-американское, что тема взята вне ведомства крестьянского писателя! Раздраконить такими приемами писателя куда легче, чем дать глубокую оценку.

Рецензия А. Горобовой представляет собой образец явной безграмотности.

«На первый взгляд усложненная литературная форма для М. Роги оказалась линией наименьшего сопротивления,—прозрачным прикрытием авторской беспомощности и полного неумения последовательно организовать повествовательный материал».

А на второй взгляд? Что на второй взгляд?

На второй: **недобросовестное** отношение некоторых молодых критиков к современной литературе или просто неумение разобраться в ней. А отсюда у них своя «линия наименьшего сопротивления», то-есть, **бюрократическая** отписка вместо отзыва. Но эта «линия», во-первых, подрывает авторитет тех печатных органов, где появляются такие рецензии, во-вторых, заводит читателя в болото заблуждений. Предположим, не читал бы я «Черепахи в автомобиле» Роги, а поверил бы Горобовой? Что бы получилось? Прошел бы мимо книги. Так, наверное, многие и поступят. И явно будут обмануты.

П. Замойский.

КУЛЬТУРНАЯ СВЯЗЬ С ЗАПАДОМ.

✻ 20 ноября в Мюнхене состоялось торжественное открытие отделения Германского общества друзей Новой России.

✻ ВОКС готовит монографию о советской кинематографии, которая будет издана в Америке (Нью-Йорк). Книга посвящена истории развития советской кинематографии и отдельным проблемам советского кино.

✻ ВОКС в Англии приступил к организации выставки фото-монтажа лучших советских фильм за 19229 г. Там же будут демонстрироваться советские фото-плакаты и фото-литература.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ.

ПРАВЛЕНИЕ ЗАСЕДАЕТ...

Разве мы вредны?

У Союза писателей нет живого дела.

Нам нечего делать,—слышится в наших беседах.—Мы живем в казенном окружении и пытаемся походить на «учреждение». Мы избрали легкий и гибельный путь подражания, а между тем можем и умеем делать хорошие вещи в искусстве».

В наших условиях Союз писателей должен был бы иметь издательство или хоть по меньшей мере добиться влияния во всех литературно-художественных издательствах страны. Странно и жалко, что опыт 330 членов Союза писателей никак не используется этими издательствами, хотя, как нам известно, рецензентская, консультантская и редакционная работа поставлена в них далеко не безукоризненно. Союз ждет, когда позовут. Кругом кипит жизнь. Мы видим стройку и отражаем ее в резолюциях.

Почему нас никуда не привлекают к настоящей работе? Почему мы живем в мире какой-то отрешенности? Говорят, нужно сработаться, нужно создать товарищескую атмосферу, создать для советского писателя благоприятные условия. Писатель может спросить:

— В конце концов, что значит, что мы оторваны от всего?—Это значит, что мы отгорожены от читателя.

Ведь с точки зрения литератора (да и с точки зрения развития культуры) одна книга стоит года еженедельных заседаний. Есть писатели, не платящие взносов в местком ,но и они—даже в минуты угрызений — предпочтут издательство месткому. Скажите, многие ли из нас использованы в полной мере советской печатью? Многие ли из нас печатаются в Роман-Газете, в дешевой библиотеке Гиза, Зифа, в дешевой библиотеке Федерации, в тех основных изданиях, которые проводят книгу в массы? Они, эти массы, своими четвертаками ощутительно и бесспорно голосуют, нужен ли им данный автор, ценен ли, стоит ли его печатать и распространять. Нас печатают в переплетах, нас заковывают в четырех—пятитысячные тиражи с тем, чтобы поставить на полки и по возможности не читать. У автора возникает тягостное сознание, что он мало кому нужен, если при высокой конъюнктуре рынка его могут распространять лишь по четыре тысячи экземпляров, да и то не меньше, как в два года! Для этого автора, если он попутчик,—хотя бы и из тех, кто начинал путь советской литературы,—закрыты массовые издания, являющиеся в настоящее время самым мощным проводником литературы в широчайшие читающие круги. Для авторов, причисливших себя к числу пролетарских, — ведь никто не занимается проверкой их мандатов: ни критика, ни издательства!—существуют миллионные тиражи, всякие обходы авторского и издательского права, когда издания идут параллельно и в Роман-Газете, и в дешевой библиотеке Гиза, и в Молодой Гвардии, и в Федерации.

Здесь приходится иметь в виду всю систему работы советских издательств с писателем-попутчиком. Может быть мы вредны? Нет, нам этого никто не говорит. У нас прекрасные отношения с издательствами, но они скорее личные, чем общественные. Союз писателей об этом, к сожалению, мало думает.

В личных беседах мы горячо обсуждаем персональные перемены в Литхуде Гиза или Зифа, но разве у кого-нибудь хоть раз возникла мысль, что Союз может выделить на художественно-политическую, либо издательскую работу того или иного писателя? Разве когда-нибудь подымался вопрос о том, справляется ли с работой вновь назначенный зав, может ли он нести правильную литературно-художественную линию? Приглашали ли кого-нибудь из нас в Госиздат высказаться по вопросам текущей политики? Кто-нибудь хоть раз отчитался в своей деятельности перед Союзом писателей? Сейчас, где возможно, говорят об «организации» писателей. А с точки зрения литературы два—три новых мощных журнала и правильная постановка внутренней стороны издательского дела решают все вопросы значительно проще, культурнее и дешевле, чем все казенные разговоры о том, что можно создать благополучие, переизбрав президиум какого-нибудь правно болтающего учреждения.

Союз писателей должен перестать быть простым механическим сцеплением людей по единственному признаку—принадлежность к литературе. Нужно, чтобы у него, у всей организации в целом, у всех советских писателей нашлось живое, настоящее, горячее дело.

Писатель хочет участвовать в строительстве социализма. Но трудно представить, что возможность утверждать хорошие резолюции «на пленуме актива» удовлетворит его и возбудит активность его творчества. Только живая работа в повременной печати может увлечь, «организовать» писателя, только, руководя его работой, можно перевоспитать писателя и создать из него подлинного борца за социализм. Огромные запасы энергии заложены в советской литературе, — они недостаточно используются.

Союз писателей должен ходатайствовать перед соответствующими органами о том, чтобы у нас был по крайней мере один толстый журнал, где было бы обеспечено участие членов ВССП—его лучшего в художественном смысле актива, где можно было бы создать нашу платформу, не только политическую,—политическая платформа у всех: мы строим социализм и не хотим иного,—но и художественную платформу.

Нужно добиться участия во всех издательствах, издающих художественную литературу. Добиться участия в дешевых библиотеках, чтобы нам был предоставлен определенный процент мест для вещей, признанных советской критикой, чтобы эти вещи могли итти не хуже, чем, например, «Фабрика Рабле», «Двор» или «Лапти». Пусть в дешевых библиотеках печатаются не только произведения Либединского, Панферова, Шведова, но и Федина, Олеши, Леонова, Пришвина...

Наконец, в самом Союзе писателей не мешает оживить и проветрить атмосферу. Необходимо устраивать встречи с представителями периодических изданий, с представителями марксистской критики ,с ответственными товарищами-коммунистами, которые, думается, не откажутся раз в две недели посетить какое-нибудь из наших собраний. Можно придумать более удобную и приятную форму для того, чтобы это не напоминало обычный кружок политграмоты. Нужны встречи равных с равными, не кружки. Кто пойдет в кружок? Ведь если взрослый человек и писатель захотел учиться основам марксизма, он сам может взять Плеханова и прочитать. Мы сами умеем работать над книгой, как бы трудна она ни была.

Но нужно создать интерес к материалистической философии, к марксизму, к строительству социализма. Советская и партийная общественность должна уделить часть своего внимания Союзу писателей. Здесь, думается, усилия должны быть обоюдны.

О молодых людях с бульвара

Большинству авторов, членам Союза писателей, приходилось выступать с чтением своих произведений перед аудиторией, собирающейся по понедельникам в зале Дома Герцена, выслушивать ее замечания, отвечать на них, вступать в прения, терять на это дело много драгоценных часов и нервов. Говорят: чего лучше? Единение с массами, приближение к читателю, здоровая и откровенная критика,—только об этом и мечтается каждому автору, это и есть настоящее его участие в плодотворной и ответственной культработе! На деле все обстоит иначе. Возникает мгновенное возражение, что не всякий писатель читает хорошо, что в одном только чтении вслух вещь доходит очень слабо, что читать можно только очень короткие, легкие и особо для этого предназначенные вещи. Самое желание **видеть** писателя часто имеет в подоснове нездоровый интерес к «знаменитости». В приложении же к вечерам Союза писателей список возражений возрастает.

На литературный вечер в Доме Герцена вход открытый. Зал до отказа набит молодыми людьми, случайно забредшими с бульвара погреться. Они топают, сморкаются, входят и выходят, переговариваются, мешают слушать тем немногим, которые пришли сюда действительно с какой-то, может быть не очень продуманной, но серьезной целью прикоснуться к современной литературе, послушать, узнать, научиться, и даже сказать свое. Литературная и общая безграмотность такой случайной аудитории ужасающа. Один такой критик из публики с неподражаемой грацией спутал покойного писателя Глеба Успенского с здравствующим Глебом Алексеевым и не только не смутился, но даже подосадовал, когда ему указали ошибку: «Глеб Успенский, Глеб Алексеев,—не все ли равно!». О прочитанном произведении нет и речи. Оно по большей части лишь предлог выйти на эстраду и бросить несколько маловразумительных выкриков, несколько подслушанных и заученных лозунгов, в неприкрытом чаянии сделать себе карьеру где-то в другом месте. Между прочим, на одном понедельнике среди публики присутствовал и выступил с резкой оценкой прочитанного рассказа сомнительный писатель, но однофамилец ответственного работника. «Ага, в зале находятся ответственные коммунисты...». Резкая речь принята как лозунг. Хороший, искренний рассказ был жестоко и не по существу изруган, а обиженный автор от раздражения и негодования сам наговорил нежиданных вещей.

Но вот, однофамилец встал и направился к выходу. Речи оборвались на полуслове,—теперь, мол, уж не для кого!—зал опустел почти наполовину. Актуальный интерес к вечеру кончился.

Один из выступавших в тот вечер писателей сказал:

— Мое дело—перо и печатный станок, а не подобные выступления! Для чего отняли у меня несколько часов? Я не хочу гудеть на холостом ходу!

Постановка культработы в Доме Герцена никуда не годится. Она убога. Она никому в ее теперешнем виде не нужна. Она требует немедленных и радикальных оздоровительных мер, она требует иной программы и иной аудитории.

У Союза писателей есть постановление об ассигновании 12.000 рублей в год на постройку дома для престарелых литераторов. Но ведь должно пройти не менее двух пятилеток, пока дом этот может быть фактически возведен! К тому времени социализм будет построен. И авторское право, и социальное обеспечение стоят на охране старости.

Разве не лучше, не во много раз ценнее и полезнее переассигновать эти 12.000 рублей в год на пропаганду литературы, на постановку культработы, достойную Союза писателей!

Нужно создать кадры высококвалифицированных актеров-чтецов и дельных лекторов для вступительного слова. При сужденных возможностях печататься в журналах, наша талантливая молодежь—критики и историки литературы—охотно пойдет в залу Союза писателей. Нужно устраивать вечера преимущественно отдельных авторов, с содержательным вступительным словом, хорошим артистическим исполнением и выступлением самого автора. Наши литературные программы должны быть образцовыми,—клубные руководители придут учиться постановке дела.

Билеты на такие вечера,—непременно печатные, — должны распределяться строжайше, для квалифицированной аудитории по примеру Дома печати, клуба ЦЕКУБУ, Делового клуба, и проч., распределяться через редакции, вузы, организации рабочего актива. На наши вечера должны стремиться попасть, а не заходить погреться. Часть билетов даже может быть пущена в продажу. Непременно нужны афиши.

Кроме чисто литературных вечеров необходимо устраивать диспуты, лекции, доклады. Союз писателей может не заполнять бюрократических отчетов «о проделанной работе», но тем живее должна быть требовательность и критика его членов.

Необходим опытный платный руководитель культработы в доме Герцена, никакие комиссии с «общественной нагрузкой» не могут справиться со всей сложностью и мелочами этого дела.

Если не принять всех этих мер,—выступать перед случайными людьми с бульвара нет смысла. Всякий, уважающий себя и свою работу, писатель должен отказаться заполнять собой жалкую и бесполезную программу.

Пусть мертвые потеснятся

В заключение остается высказать несколько замечаний о самом помещении Союза писателей, о Доме Герцена. Помещение это, к слову сказать, чрезвычайно неудобное и неуютное, к тому же и используется Союзом совершенно неправильно. В желании сделать все «как у людей», учрежден здесь музей и комната Герцена. Тот и другая ведутся нелюбительски, средств на них не отпускается, занимают они дорогую жилплощадь, и в них никто не ходит.

А между тем, у Союза хватило бы влияния добиться учреждения отдела современной русской литературы при любом из государственных музеев. В новых условиях работа эта могла бы развернуться по-настоящему. А сомнительную «комнату Герцена» можно использовать для клубной работы, оставив в ней от всего, что там есть, какой-нибудь незначительный мемориальный знак.

При современном жилищном кризисе небольшим литературным обществам и содружествам решительно негде собраться, поговорить, поделиться мыслями и мнениями, почитать свои вещи собратьям по перу. В этом смысле к ним тоже должен притти на помощь Союз писателей и потеснить мертвых ради живых.

Все наши предложения идут в разрез «традициям» и рутине Союза. С «традициями» расправились поспешно,—но больше на бумаге. Рутина едва ли поддается красноречью на пятницах. Раньше на заседаниях правления гремели голоса «около литературных» людей, их не жалко. Теперь прениям предаются сами писатели. Человек говорит и боится, что кто-то деловым предложением прервет речь.

Окна по фасаду Дома Герцена освещены. Правление заседает. Вечер убит наповал. Жизнь проходит, а прения даже не стенографируют...

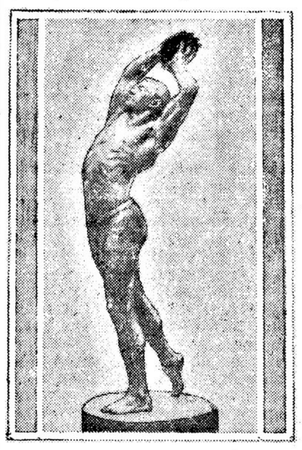
Вера Ильина, Сергей Буданцев.

От редакции. Редакция не разделяет пессимистических настроений авторов статьи по отношению к Союзу Сов. Писателей. Под руководством нового правления работа ВССП значительно оживилась, и многие из мероприятий, предлагаемых тт. Буданцевым и Ильиной, намечены или уже осуществляются. Однако редакция считает полезным широкий обмен мнений о работе Союза Сов. Писателей, только недавно вставшего на путь борьбы с косностью, рутиной и «аполитичностью», и потому дает на страницах газеты место этой статье.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ СКУЛЬПТОРЫ.

В поисках новых форм советской скульптуры уже наметились ценности, порожденные бесспорно искренним желанием найти образы, которые отвечали бы духу эпохи. В этом направлении немало было сделано ленинградскими скульпторами; трудные условия их работы заставляют отнестись снисходительно к тем промахам, какие были допущены в области монументальной скульптуры.

Наиболее активными оказались в годы революции, как и следовало ожидать, молодые скульпторы. Старшее поколение либо сложило оружие», в виду преклонного возраста, либо восприняло современность исключительно в сюжетном плане, не будучи в состоянии проникнуться ее внутренней сущностью, не чувствуя **стиля** новой эры.



М. МАНИЗЕР. Физкультурник-дискобол. Статуя перед Харьковским стадионом Физкультуры. (Чугун). 1927.

Из представителей старшего поколения Ленинградских скульпторов едва ли не старейшим является Р. Р. Бах, занятый в последние годы почти исключительно педагогической работой на скульптурном факультете Академии Художеств. Более активен И. Я. Гинзбург, продолжающий работать в свойственной ему натуралистической манере, вырождающейся иногда в анекдотический жанр. Некоторые его произведения, например, «Октябрьская революция» (автомобиль переполненный вооруженными людьми) могли бы быть (в известной мере) документами героической эпохи, если бы эскизность исполнения, мятость формы, вялость техники не понижали их художественного значения.

Совершенно противоположен Гинзбургу по духу Л. В. Шервуд—мастер своеобразный, ищущий и интересный даже в своих ошибках. Из его работ, относящихся к началу революции, вспоминается временный памятник Герцену (у Литейного моста) и проект памятника Врубелю, в котором скульптор пытался передать не только внешние черты, но и сущность творческих устремлений великого живописца. Оригинальная, упорная но неповоротливая мысль Шервуда приводит его порою к явным «провалам»: таким провалом приходится признать проект памятника Ленину, фигурировавший на конкурсной выставке 1924 года. Скульптор решил «материализовать» лучи прожектора и погрузил фигуры Ленина и двух красногвардейцев в массив «окаменелых» лучей; получилось нечто непонятное.

В отличие от Шервуда, склонного к разнообразным формальным исканиям, мы находим большое постоянство приемов в творчестве А. Т. Матвеева,—скульптора, далеко не оцененного по заслугам и, во всяком случае, мало известного широкой публике. А между тем, Матвеев, несомненно, один из интереснейших наших скульпторов.

Типичны для Матвеева не памятники с которыми он справляется не совсем удачно (напомним его «Карла Маркса» и группу к 10-летию Октября), а те работы, в которых он выражает свое, несколько однообразное, но художественно законченное и продуманное понимание нагого тела. Его неуклюжие, толстоногие, «архаического стиля» женские фигуры полны тяжелой плотской выразительности. В них воплощена какая-то глубокая задумчивость, взгляд «внутрь себя», прислушивание к голосу тела. Призванием Матвеева нужно считать садовую скульптуру, чисто декоративные сюжеты. Удаются ему также и мелкие камерные вещи, исполненные в фарфоре Государственным фарфоровым заводом и Новтресторгом.

Из учеников Матвеева отметим даровитого Эллонена, обладающего своеобразным стилем.

Вместе с Матвеевым в Ленинградской Академии Художеств преподают скульптуру В. Л. Симонов и В. В. Лишев. Первый из них, поглощенный работой административной и общественной, сравнительно мало создал в области скульптуры за последнее десятилетие. Лишеву принадлежит интересный проект памятника Степану Разину (в поселке им. Разина), основанный на использовании огромной скалы, и несколько портретных работ, из коих упомянем бюсты поэта Некрасова и певца Молчанова.

Чрезвычайно продуктивен в своем творчестве В. В. Козлов, исполнивший за годы революции ряд фигур В. И. Ленина и других выдающихся деятелей Октября. Козловская фигура Ленина с поднятой рукой во время речи, стала одним из самых популярных изваяний покойного вождя. Козлову же принадлежит и фигура Ленина, недавно поставленная у Смольного. В том же натуралистическом направлении работают Разумовский и Харламов, авторы скульптурных портретов Ленина, Фрунзе и др.

Один из культурнейших современных скульпторов, мастер «академического» толка (в смысле очень внимательного отношения к форме и технике), М. Г. Манизер. Он избегает внешних эффектов, его работы могут показаться порою «скучноватыми», но в них всегда есть мастерство, безукоризненная грамотность. Большой «Дискобол» (1927), ряд мелких «физкультурных» статуэток и портретные бюсты, принадлежат к удачнейшим его работам.

На ряду с воплощением образов, имеющих широкое общественно-политическое значение, современные скульпторы постоянно влекутся к основной излюбленной классической теме ваяния, к изображению нагого человеческого тела. Эту тему разрабатывают и Матвеев, и Манизер, и Улин, при чем последний отражает ее в небольших фигурах, вырезанных из дерева.

Улин принимал деятельное участие в создании памятников вождям пролетариата, получил премию за проект памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург (проект находится в Музее Революции), участвовал в конкурсе на памятник Ленину, исполнил бюст безвременно погибшего эстонского коммуниста В. Кингисепа (в Музее Революции) и пр.

Из числа скульпторов, работающих преимущественно для театра, нужно назвать С. Евсеева, которому принадлежит ряд проектов памятников, разработанных совместно с архитектором В. Щуко, и ряд интересных театральных (бутафорских)работ. Занятные работы для кукольного театра есть у Е. Янсон-Манизер. Ей же принадлежит ряд удачных фигурок на темы физкультуры.

Новым членом в семье ленинградских скульпторов является недавно прибывший из Крыма И. Я. Иткинд, уже немолодой скульптор-самоучка, переходящий в своем творчестве от натуралистических типов (таковы его жертвы погрома) к обобщенным, условным формам, близким к некоторым исканиям Коненкова. Иткинду особенно удается деревянная скульптура,он очень удачно пользуется свойствами материала, «очеловечивает» дерево.

И. ИТКИН. Еврей-книгоноша. (Гипс).

Мы уже отметили, что некоторые работы А. Матвеева были воспроизведены в фарфоре. Воспроизводились в том же материале и некоторые работы Кустодиева, Миклашевской, Бруксгейт-Митрохиной, Глебовой-Судейкиной. Но доминирующая роль в фарфоровой скульптуре принадлежит Н. Я. Данько, создавшей множество бытовых фигурок, получивших большую популярность и у нас, и за рубежом. Ее «Красноармеец», «Красногвардеец», «Матрос», «Работница», «Жница», «Гадалка», все это вещи, исполненные со вкусом и со знанием техники фарфора (раскраска их обычно исполняется Е. Я. Данько). Фарфоровые фигурки—это, пожалуй, тот вид советской скульптуры, который ярче всего отразил новый быт.

Э. Гоппербах.

Советская выставка в Латвии

11 ноября в Риге открылась выставка советской графики, плаката, иллюстрированной книги и фото, организованная обществом сближения Латвии с СССР. На ней представлены общества советских художников: АХРР, ОСТ, ОМХ. «Жар-цвет», «Рост» и украинских графиков. Это первая выставка советского искусства в Латвии.

ДОЛОЙ ФИЛОСОФИЮ ШЕРСТЯНЫХ НОСКОВ!

В ЗАЩИТУ НУЖНОЙ КНИГИ

Основное в романе Виктора Кина «По ту сторону» то, что он показывает положительных героев, и они не скучны, не приторны, не фальшивы. В них ничего нет от прописной морали и патентованных добродетелей. Это — живые люди, правда, хорошие, но какие и быть молодому революционеру в восемнадцать—двадцать лет, когда душа ничем еще не засорена, когда ничего не боишься и ничего не бережешь.

Действие романа развертывается в Дальневосточной республике, своеобразной и любопытной стране, полусоветской—полудемократической, в сложной политической обстановке, во время войны и подполья, в Приморье.

Несмотря на наличие этой, так сказать, экзотики, роман не является авантюрным, с нагромождением приключений и опасностей, обращающихся в самоцель. Количество «острых моментов» доведено к минимуму, их ровно столько, сколько нужно для бесперебойного развертывания сюжета.

Обаяние романа базируется не на сложных внутренних переживаниях героев, а на другой, совсем непривычной для русского читателя области, на тонком юморе, умело смягчающем пафос, который легко может перейти в вульгарный крик, и помогающем сохранению дистанции, отделяющей художественное произведение от дубового плаката. До самой последней главы, пока нарастание сюжета не доходит до предела, легкая улыбка не сходит со страниц книги. Поэтому ее так легко читать.

Сдержанность, начиная с языка,—вот, пожалуй, одна из характерных особенностей романа.

Искусство спокойной, сжатой и предельно простой речи теперь в опале. Крайний импрессионизм, растрепанный, небрежный и всклокоченный язык, нагромождение и обилие выражений и образов, далеко не всегда понятных даже квалифицированному читателю, характерны даже для лучших представителей современной беллетристики.

Язык романа чист и прост. Автор тщательно избегает даже намека на пышность и цветистость. Становится ли книга от этого суше? Да, становится, но в том смысле, что из нее беспощадно отжата вода, и материал сконденсирован, насколько только можно, без ущерба для его выразительности. В результате получилась книга, где все ясно, четко, понятно, договорено.

Страницы, посвященные любви, достаточно лиричны, а главное, что особенно ценно в наше время,—опрятны.

Несмотря на то, что подавляющее большинство попыток дать большой художественный портрет положительного коммуниста кончились неудачей, успел уже выработаться прочный штамп для изображения этих людей. Ни один начинающий писатель не обходился, например, без пламенного героя, который, «не задумываясь», и обязательно собственноручно расстреливает свою возлюбленную, оказавшуюся, конечно, коварной белогвардейкой, а на худой конец—только арестовывает ее. Помимо окончательно навязшей в зубах «половой проблемы», у нас еще любят смаковать и рассусоливать эти самые моменты казни, всяческие сцены расстрела и т. п. Получается какое-то нехорошее фамильярничанье со смертью для того, чтобы пощекотать нервы.

В романе героя убивают человека, который может их выдать. Казалось бы, до чего не новый этот сюжет, но автор сумел так доказать и всю суровую необходимость этого шага, и обстановку, и колебания героев, которые должны и не хотят на это решиться, что и это трудное место разрешается у него просто и, вместе с тем, со всей трагической полнотой.

Но таких внешне эффектных мест (убийство, любовная драма) в романе мало. В нем отсутствует шумный реквизит, обычно сопровождающий положительного героя и облегчающий писателю работу. Герои романа Кина не взрывают бронепоездов и не пускают в ход стоящие заводы. Даже фашу свою Матвеев (главный герой) получает не в бою, даже не на работе, а случайно Это снижение сюжетных моментов значительно затрудняет автору поставленную им себе задачу, но зато тем ценнее результат: заставить героя быть на высоте положенным, когда все этому благоприятствует—одно, а показать его таким же при неблагоприятной обстановке—совсем другое дело и гораздо важнее.

В конце книги судьба героя обрывается трагически: его убивают. Уж, казалось бы, где-где, а перед смертью можно было позволить герою, что называется, разойтись, если не до традиционного «последнего патрона», то хоть немножко пострелять и умереть на куче трупов предварительно уничтоженных врагов. Но вся сила последней главы именно в минимуме внешних эффектов, не помогающих герою и не заслоняющих его: поэтому личность его встает перед смертью во весь рост, без всяких подпорок.

У нас часто жалуются на то, что «хороший писатель», в «идеологически чужд», и пытаются всячески привить ему идеологию. Думается, что ни привить, ни привить писателю революционной идеологии нельзя Это—вещь органическая. Ее нужно, ну, что ли, выстрадать. Подлинно - революционную вещь натасканный писатель не даст.

В работе Кина мы имеем это сочетание революционера и художника. Вот почему, без всякой натуги со стороны автора, книга безупречна идеологически.

Можно, конечно, при желании, бросить автору традиционные упреки в том, что женские тип

„На рубеже столетий"

В новой книге Андрея Белого, выходящей в свет под этим названием в издательство «Земля и Фабрика»,—даются в виде воспоминаний автора яркие характеристики московской интеллигенции, действовавшей преимущественно в последние двадцать лет прошлого столетия.

В книге изображены носители самых популярных имен либеральной московской профессуры, вращавшейся в доме отца Андрея Белого, известного математика Н. В. Бугаева.

Знаменитые «потрясатели основ» самодержавия, кумиры учащейся молодежи 80—90-х годов в художественных характеристиках Андрея Белого предстают перед читателем «болтунами», не только неспособными свергнуть гнет царизма и полицейщины, но пугающимися каждой вспышки настоящего революционного движения.

«Задание этой книги,—говорит автор во введении,— в образах биографии, в картинах быта, обставшего детство, отрочество и юность, показать, как в «Бореньке» (Андрей Белый), взятом на колени маститостью, на этих мягких коленях сложилось жесткое слово о рубеже, в результате которого его сошвырнули с колен и перед ним захлопнулись двери.

Статика, предвзятость, рутина, пошлость, ограниченность кругозора,—вот, что я вынес на рубеже двух столетий из быта жизни среднего московского профессора; и в средней средних растворялось не среднее.

Сколько слов о добром и вечном сыпалось вокруг меня; сеялись семена; я ими был засыпан. Среди кого я рос? У кого сидел на коленях? У Максима Ковалевского: сидел, и поражался мягкостью его живота. И я вправал... под живот. Янжула. Жуковский, Павлов, Усов, Стороженко, Анучин, Веселовский, Иванюков, Троицкий, Грот, Умов, Горожанкин, Зернов и прочие, прочие, прочие из стаи славной роились вокруг меня; не быт, а—«кладовая» с семенными мешками.

Но я, будучи «Бореньком» никак, не мог развязать этих туго набитых семенами мешков; и весь перемазался пылью, их покрывающей; и эта пыль—быт квартир, в которых держались мешки с семенами; пыль была ужасна»...

Рассказывается еще в книге о зарождении символизма в России, встреченного, по словам автора, особенно недоброжелательно тогдашней либеральной профессурой.

«Теперь видно уже,—говорит Андрей Белый:—профессор, вышедший гулять без зонта к «Константинополю и проливам», оказался мокрым. Теперь он сводит счеты с символизмом, его предупреждавшим двадцать девять лет тому назад о том, что на благополучиях «спенсеровской эволюции больших прогулок нельзя строить; в ответ на что «профессор» вырезывает из детского двустишия слово «священный» и, забывая, что и он «священный», как «жрец» науки,—доносит на символиста, которому казалась смешна идеология «тверских земств», долженствующих навеки облагодетельствовать Россию конституционным строем.

В 898—1901 годах мы знали твердо: идет гроза; будет и гром; но будут и ослепительные зори: зоря в грозе».

Развитие символизма изображено Белым на фоне характеристик «верхов ученой интеллигенции, среди которой встречались имена европейской известности—были и люди крупного размаха в разрезе личной жизни:—но социальный уровень коллектива, средняя его, был потрясающе низок».

Получается «ученая вобла» из чеховского «Дяди Вани»: «Человек двадцать пять лет читает и пишет об искусстве, ровно ничего не понимая в искусстве. Двадцать пять лет переживывает чужие мысли о реализме, натурализме и всяком другом вздоре. Двадцать пять лет читает и пишет о том, что умным давно уже известно, а для глупых неинтересно. Двадцать пять лет переливает из пустого в порожнее. И в то же время—какое самомнение! Какие претензии!».

В книге Андрея Белого, даны такие картины быта этих профессоров, такие характеристики лучших из них, что становится ясным, почему разразилась гроза над русской интеллигенцией, почему она не могла в этой грозе увидеть ослепительных зорь.

Отчетливо выясняется в изображении Андрея Белого, что либерализм московских конституционалистов 80—90-х годов XIX столетия проистекал из запаха «махровых роз в ананасных теплицах их богатых имений», при чем эти конституционалисты при первом же столкновении с революционной действительностью в 1906—1907 годах, когда запылали их либеральные усадьбы, завидовали соседям-помещикам, которые «уцелели, пригласив во время казаков».

Едким сарказмом проникнут рассказ автора о наносном либерализме интеллигенции, на словах проповедывавшей иногда революцию, а на деле доходившей до кулачной расправы с инакомыслящими представителями своей же группы (знаменитый либерал проф. С. А. Усов, например, угрожал избить известного астронома Ф. А. Бредихина, если тот будет голосовать в совете профессоров против предложения Усова).

Читатель не может не согласиться с автором, что обрисованные им общественно-политические деятели представляют собою «с внешней стороны величественный вид Ниагарского водопада, а впечатление от них—пустое». Особенно любопытна в этом отношении характеристика известного либерального адвоката В. И. Танеева (брат композитора), миллионера и деспота, отравлявшего жизнь всем своим домочадцам. Здесь очень ценно, в историко-культурном отношении, изображение быта дореволюционной интеллигентско - помещичьей семьи. В остальных характеристиках, автор дает такие же любопытные картины быта разночинной, профессорской среды, насквозь пропитанной мелким мещанством.

Есть в книге Белого и характеристики другого рода—образы профессоров К. А. Тимирязева, Н. Д. Зелинского, М. А. Мензбира, А. П. Павлова, Н. Я. Грота, поэты Л. М. Лопатина, Д. Н. Анучина, Н. Г. Столетова; проходят в отрывочных, но ярких упоминаниях—Валерий Брюсов, С. А. Толстая.

Очень ценны сообщения о Тимирязеве, Лопатине, Мензбире и других названных здесь профессорах. В этих деятелях науки не было «пустозвонной фразы, столь характерной для иных из «великих гуманистов» того времени, не было и чванной суеты, которою обдавали эти ниагарские водопады». К ним привлекли «научность, самообладание в выборе и экономии фактов, художество их лекций, их художественный реализм».

Вся книга написана в остро полемическом тоне. Читается она с интересом и тем большей легкостью, что в ней нет обычных для беллетристики Андрея Белого метафор и мифов, нет вычурностей наносного слога, который в воспоминаниях, однако, сохраняет привлекательность художественного стиля автора «Петербурга».

В общем, новое произведение Андрея Белого представляет выдающееся явление в области русской мемуарной литературы как по своему содержанию, дающему характеристики многих деятелей предреволюционной России, так и по блестящему остроту изложению, которое несомненно вызовет большие, плодотворные споры на затронутую автором тему.

С. Штрайх.

ВЕСТИ С ЗАПАДА

Франция.

◆ Последние номера «Эроп» свидетельствуют об изменении лица этого журнала, бывшего, как известно, наиболее «левым» ежемесячником во Франции. Причиной, очевидно, является смерть редактора критического и иностранного отдела Л. Бальзькета и уход его соредактора, поэта-украинца Арагона, боровшихся с литературным снобизмом и печатавших на страницах «Эроп» произведения революционных писателей. Им, между прочим, обязаны переводами на французский язык: Бабель, Инбер, Зозуля и др. При старом руководстве было невозможно, например, появление в «Эроп» Поль Морана, очерк которого мы встретили в одном из последних номеров. Новое руководство, сохраняя пацифистскую внешность, подменяет таким образом интернациональные тенденции журнала литературным космополитизмом.

◆ Еженедельник «Монд» публикует в ноябрьском номере в анкете «Мысль Золя» и новое поколение «ответ» Панаита Истрати. Характерно, что этот журнал, вообще дружественный советской и интернациональной культуре, помещает ответ П. Истрати, достаточно скомпрометировавшим своими антисоветскими выступлениями, на первом месте, с лестной характеристикой—«один из лучших французских писателей», без всяких иных примечаний. «Страдающему человечеству нужны верящие люди, которые хотят страдать за него»,—декламирует Истрати, очевидно причисляя и себя к этим героям. Мы знаем цену этим лживым заявлениям. Но «Монде» делает безусловную ошибку, солидаризируясь с Истрати, ибо только дружественным отношением к Истрати надо объяснить помещение его декларации с умолчанием всех недавних подвигов писателя, подло оклеветавшего СССР.

Швейцария.

◆ Премия Готфрида Келлера, высший «знак отличия» по литературе в Швейцарии, присужден писателю Рамюзу.

Германия.

◆ Томас Манн, получивший нобелевскую премию по литературе, является пятым немецким лауреатом за все время существования нобелевской премии. (Его предшественники—Теодор Момзен, 1902 г., Рудольф Эйкен, 1908 г., Пауль Гейзе, 1910 г. и Герхардт Гауптман, 1912 г.). Таким образом, Германия не получала нобелевской премии в течение 17 лет.

Томасу Манну сейчас 54 года. Славу создал ему роман «Буденброк» (1901 г. в 1924 году — 150-е издание). Из других произведений отметим: «Смерть в Венеции» (1912), «Тонио Крегер» (1914 г.), «Волшебная гора» (1924 г.).

◆ В издании «Инзель Ферлаг» вышла новая книга Стефана Цвейга о Жозефе Фуше, начальнике тайной полиции Наполеона I: «Портрет политического человека».

◆ Город Брауншвейг объявил конкурс на лучшее исследование о мировоззрении Лессинга. Премия, в размере 5.000 марок, будет присуждена в 1930 г.

◆ Георг Кайзер обработал «Сто процентов» Эптона Синклера для сцены.

Юго-Славия.

◆ В г. Любляне учрежден недавно Союз революционных писателей, поэтов и журналистов — «Общество культуры «Свобода». Цель союза — способствовать культурному подъему рабочего и крестьянского населения страны, углубленное изучение марксизма, создание кадров рабкоров и связь с пролетарскими писателями других стран. Образцом устава нового союза послужил устав германского общества пролетарских писателей «Рote Fahne», сообщая о создании союза, подчеркивает исключительно важное его значение в условиях фашистской Юго-Славии.

На вечерах и докладах

Вечер рассказа.

19 ноября в Политехническом музее состоялся вечер рассказа с участием Веры Инбер, В. Катаева, С. Буданцева, Ю. Олеши и П. Романова.

В. Катаев прочел новеллу «Ушки», где тематика революционной борьбы разработана сквозь детское восприятие героя новеллы — мальчика Синайского. «Ушки» являются отрывком из большого романа, который, по замыслу автора, будет состоять из отдельных новелл.

Ю. Олеша также выступил с отрывком из «еще не написанного», по словам автора, романа. Роман этот, еще не имеющий общего названия, будет состоять из трех частей: «Я смотрю в прошлое», «Я отворачиваюсь от прошлого», «Я смотрю в будущее».

Отрывок из первой части был помещен в номере «Известий» от 7 ноября под заголовком: «Человеческий материал». Чтение второго отрывка из той же части, было встречено аудиторией с напряженным вниманием. Едко и злобно, осложняя повествование самыми неожиданными метафорами, развернул Олеша картину мещанского быта чиновничьей семьи.

Затем С. Буданцев прочел рассказ «Забавы», в котором психологически разработана сценка из гражданской войны.

Чрезвычайно тепло встречен был юмористический рассказ В. Инбер «Внимание», трактующий о борьбе на культурном фронте. Кроме рассказа, по просьбе публики, пасательница прочла свою песню «Три брата», опубликованную в № 27 «Литер. Газеты», и хорошо известную поэму «Васька Свист».

По поручению отсутствовавшего Е. Зозули, очень выразительно прочла его рассказы «Пунктиром» и «Друг» (изданные «Библиотекой Огонька») артистка Камерного театра Горина.

Вечер был закончен Пант. Романовым, выступившим с рассказами «Розы», «Неудобное начальство» и «Плохой номер».

Типограф.

Памяти Достоевского.

— Несомненно, Достоевский принадлежит к числу величайших наших и мировых писателей,—начал свое вступительное слово на вечере Достоевского т. Луначарский.

— Как же произошло, что Достоевский, яркий революционер по темпераменту, способный на террор, превратился в глашатая реакции с погромной тенденцией?—спрашивает докладчик.

— Писатель был надломлен чудовищ силой цинизма, на каторге он произвел переоценку ценностей. Мучительным путем внутреннего отбора образов, мыслей, чувств Достоевский пришел к формуле: православие, самодержавие, народность. Борьба дв начал пронизывает все его творчество.

Вреден ли нам Достоевский?

Нет. Мы достаточно здоровы.

Для неокрепшей молодежи его все же необходимо основательно, марксистски комментировать.

Герои Достоевского живы и среди нас. Это люди, вывихнутые октябрьской бурей. Часть из них надо лечить, с другой частью решительно бороться.

* * *

На эстраде актеры.

Леонидов. Сколько молодости и силы в этом преобразившемся в Митю Карамазова «старике-мхатовце».

Мастерское красноречие адвоката (артист Бероенев), защитника Мити на суде, разбивается только о тупые головы присяжных царского суда.

Раскольников—Орленев и Соня-Белевцева.

Степан Кузнецов передает трагедию раздавленного жизнью чиновника Мармеладова.

Публика с неохотой вспоминает, что трамваи скоро отправятся в парк.

Производственное об'единение очеркистов.

21 ноября в Доме Печати состоялось собрание очеркистов и литературоведов, на котором было принято решение о создании литературного об'единения нового типа.

На собрании присутствовали: тт. Г. Киш, З. Чаган, Краснов, Смоленский («Комсомольская Правда»), Гудков, Жига («Кузница»), Г. Тимофеев («Беднота»), В. Гречишников (Кафедра литературы Педагогического института), Алелеков («Красное Студенчество»), Новогрудский, Петренко, Симонов, Перцов и др.

Во вступительном докладе т. В. Перцова о методологии очерка был намечен ряд проблем, возникающих в практической литературной работе в связи с пятилеткой. После оживленного обсуждения доклада собрание избрало организационное бюро для выработки программы работ нового об'единения. В бюро вошли тт. Г. Тимофеев («Беднота»), Краснов («Комсомольская Правда») и В. Перцов.

ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

«КУЗНИЦА».

МАСТЕРСКИХ «КУЗНИЦЫ».

Литературно-художественные мастерские посещают 120 слушателей — представители всех групп и кружков «Кузницы» и литкружков предприятий.

На занятиях в мастерских уже прочитан ряд лекций на тему: «О методологии литературоведения», «Русская литература XIX века». С четверга 28 ноября начнутся лекции для слушателей мастерских по вопросам критики, по историческому материализму и ленинизму.

«Кузницей» открыты кроме того для слушателей три мастерских-лабораории: по прозе (в клубе писателей работает 95 человек), по драме (в помещении «Кузницы») и по стиху (в помещении редакции «Журнала для всех»). В двух последних мастерских работает 60 человек.

В работе литературно-художественных мастерских принимают участие писатели-руководители «Кузницы».

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕЧКА «КУЗНИЦЫ».

В массовую библиотечку «Кузницы», которая будет издаваться в «Недрах», уже передано до 30 произведений членов «Кузницы»: Никифорова, Лишко, Бахметьева, Жигн и т. д. Первый выпуск из печати массовой библиотечки в количестве 10—15 книжек состоится в декабре.

ТВОРЧЕСКИЙ СМОТР.

Центральный совет «Кузницы» подтвердил необходимость организации творческой чистки—смотра «Кузницы». Этот смотр творчества отдельных писателей—членов «Кузницы»—будет проводиться в рабочих районных клубах Москвы. К участию в смотре привлекаются представители партийных и профорганизаций.

ВО ВСЕРОССИЙСКОМ СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Закончена перерегистрация членов ВССП, в результате которой союз освободится от значительного числа членов, давно потерявших связь с литературой, и писателей с очень слабой литературной квалификацией.

В последнее время в ВССП поступает много заявлений о вступлении в союз. Правлением ВССП уже принято значительное число новых членов из числа молодых писателей.

В ближайшие дни правление ВССП утвердит разработанную декларацию и устав союза.

При ВССП начала работать литературная консультация, которая рассматривает присланные для консультации рукописи начинающих писателей.

В скором времени при ВССП начнут работать ряд секций: беллетристов, поэтов и литературоведов, искусствоведов, музейная, детская и др. ВССП поставил себе задачей вовлечь писателей в работу крупных издательств (ГИЗ и ЗИФ). Писатели будут привлечены также для работы в секциях Моссовета, для чего правление ВССП составляет специальное обращение к писателям. Намечено организовать ряд вечеров встречи писателей с рабочим читательским активом.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Возобновились творческие вечера об'единения пролетарских писателей «Молодая Гвардия».

На последних двух вечерах были заслушаны и обсуждены—повесть А. Ивбаха «По шпалам» и роман В. Тихонова «Люди, идущие стороной».

В ближайшее время в об'единении будет проведена дискуссия о поэзии по материалам творчества А. Кудрейко, В. Гусева, В. Цвелева и др.

Об'единение «Молодая Гвардия» привлекает к своей работе ряд молодых провинциальных писателей.

В издательстве «Молодая Гвардия» выходит из печати 3-й альманах об'единения «Молодая Гвардия».

В МОДПИК'е.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КИНОСЦЕНАРИСТОВ.

Киносекция МОДПИК'а совместно с АРРК созывает в декабре Всесоюзную конференцию киносценаристов.

На повестке дня конференции будут поставлены следующие доклады: «Проблема кинорепертуара в реконструктивный период», «Организация сценарного дела на производстве», «Проблема кадров», «Материально-правовое положение сценаристов».

В ЛИТЕРАТУРНОМ ФОНДЕ

ПОМОЩЬ ЛИТЕРАТУРНОМУ МОЛОДНЯКУ.

◆ Правление Литфонда постановило выделить в фонд стипендий для членов литорганизаций, обучающихся на литературных отделениях вузов, до 15.000 рублей. Эти суммы будут выдаваться через литорганизации.

◆ Коллегия Наркомпроса постановила передать в литфонд отчисления, поступавшие в Драмсоюзе и МОДПИК за публичное исполнение произведений умерших и неизвестных авторов. Драмсоюз уже перечислил в Литфонд в качестве очередного поступления 3.300 рублей. МОДПИК, несмотря на постановление коллегии Наркомпроса, передачу этих сумм почему-то задерживает.

◆ Перерегистрация членов Литфонда продолжена до 15 декабря. До сих пор перерегистрацию прошел только актив Литфонда. Правление Литературного фонда предлагает всем литорганизациям развернуть широкую кампанию по перерегистрации писателей, состоящих членами Литфонда.

◆ Подготовляется к выпуску альманах, в котором примет участие актив писателей-членов Литфонда. Все полученные средства от распространения альманаха поступят на усиление Литературного фонда.

◆ Правление Литфонда в настоящее время выделило комиссию для обследования ленинградского отдела Литфонда.

◆ Дом отдыха «Советский писатель» будет реорганизован. Литературный фонд предполагает проводить хозяйственное обслуживание дома через кооператив Центрального бюро секции печати союза РПП. Члены Литфонда будут пользоваться преимущественным правом получения мест в доме отдыха «Советский писатель» по льготной цене. Дом отдыха будет находиться в ведении Литературного фонда.

Группой писателей (Дорогойченко, Демидов, Смирнов и др.) внесено в Литфонд предложение образовать в доме отдыха «Советский писатель» первую писательскую коммуну.

В ГРУППЕ МОРЯКОВ-ПИСАТЕЛЕЙ.

На последнем совещании группы моряков-писателей и пишущих о море, решено выпустить морской альманах.

Предложение о поездках отдельных писателей на места для непосредственного ознакомления с жизнью и бытом моряков встретило у собравшихся весьма горячее сочувствие.

Группа ставит своей задачей об'единить писателей, пишущих о море и проживающих не только в Москве, но и в провинции.

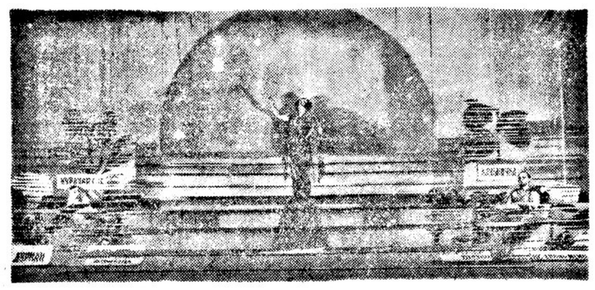
Театр и кино

НОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ В ТЕАТРЕ ДОМА ПЕЧАТИ.

„ПРИГОТОВЬТЕ БИЛЕТЫ"

1.

Вот спектакль, ярко вскрывающий журнально-газетную природу всякого подлинного злободневного политического обозрения. Сработанный на тексте «крокодильцев» (**Иванов-Грамен, Лебедев-Кумач и Павлов**), оформленный в атмосфере Дома печати (режиссер **В. Типот**), спектакль «Приготовьте билеты» является, в сущности, как бы театрализованным выпуском специального номера «Чудака» или «Крокодила» на тему советской и партийной чистки, неся в себе все достоинства и недостатки этого журнального жанра. Острая общественная характеристика, меткая карикатура, разоблачительный фельетон, злой шарж умещаются рядом с погоней за сочными зарисовками «разложения», красочными иллюстрациями «загнивания», зубодробительными обобщениями и отсутствием положительного противопоставления. Руководство и режиссура театра всячески стремились избежать этих недостатков, но такова уж инерция жанра—общественный пафос негодования в спектакле мирно ужился с любованием и обыгрыванием всяческих увеселительных, фокстротирующих положений и сценок. Такова сцена «дамской самокритики, эстрадного дивертисмента, балетных пародий и некоторых других эпизодов, рассчитанных на благосклонную улыбку случайного «перронного» зрителя.



ТРЕТИЙ АКТ. «КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ В БОЛОТЕ».
Панова декламирует Бальмонта и Сологуба.

В основном—обозрение все же сделано политически верно и метко бьет по всему фронту оппортунизма, двурушничества, уклонизма и укрывательства, срывая маски и разоблачая гнилую основу всяческого мещанства в быту и политике. На этом пути молодому театру обозрений обеспечено хорошее будущее.

2.

Режиссер Б. Типот мужественно справился со всеми чисто театральными недостатками текста, из коих—отсутствие динамики, сценической связанности, сюжетной целеустремленности особенно затрудняли задачу построения целостного, быстро развертывающегося «хохочущего» спектакля. Путем короткого монтажа, учащенной ритмики, танцевальных моментов постановщик добился весьма занятной подачи текста, проявив вкус и находчивость в оформлении многих эпизодов. Не удался, к сожалению, эпизод с появлением классических персонажей, который в чтении вызывал хохот, а на сцене пропал—лишнее доказательство коренного различия литературных и сценических редакций любого текста. Зато очень выиграла на театре сценка с «дамой просто приятной» и «дамой приятной во всех отношениях», данная по канве Гоголя.

Необходимо отметить остроумную музыку Листова.

3.

В группе театра есть ряд превосходных исполнителей, среди которых **Панова** выделяется исключительной свежестью интерпретаций и многообразием доступных ей масок. И на этот раз она превосходно, зло и метко изобразила «даму просто», жену счетовода, и «болотную жительницу», до сих пор вздыхающую по поэзии Сологуба и Бальмонта. На уровне прежнего мастерства в области малых форм—Киров, Приск, Зеленая. Из новых исполнителей следует отметить Лянче, Арди, Мирова, Сорина. Особенность труппы в целом заключается в умении донести до зрителя свое отношение к играемым персонажам и ко всему происходящему на сцене. С такой труппой можно смело отправиться в дальнейшие поиски стиля советского обозрения.

М. Загорский.

Премьеры текущей недели

„Высоты" Ю. Либединского

Московский драматический театр б. Корш показывает 28 ноября пьесу Ю. Либединского **«Высоты»**. Идет она в постановке И. М. Лапицкого.

Театр, впервые включивший в свой репертуар пьесу пролетарского драматурга, работал над ней с большим увлечением.

— Это подлинно драматическое произведение,—сообщил нам постановщик **И. М. Лапицкий.** — В ней много мысли, глубокого содержания, внешней и внутренней динамики. И в то же время—в ней нет ничего вычурного, плакатного. Отсутствие плакатности, свойственной многим современным пьесам, создает даже впечатление слишком большого покоя, но это—на первый взгляд. Пьеса насыщена подлинным драматизмом.

Высоты» были поставлены весной в Ленинграде. После этой постановки некоторые критики упрекали автора—в подражании Чехову, и Островскому, и Ибсену, и даже Метерлинку. На наш взгляд это неверно. В пьесе подражания нет. Либединский, как большой мастер, не поддавший еще под давление театрального штампа, в своей пьесе, доводя те или иные моменты до максимального напряжения, выявляет их с той же остротой, как это делали старые мастера драматургии. Вот почему отдельные яркие фигуры пьесы, например—Годанов или Самарин, напоминают по яркости героев Островского. При желании можно найти также отдаленное сходство и других персонажей пьесы с героями и героинями Гамсуна или Ибсена, Метерлинка или Чехова. Но, повторяю, это отнюдь не подражание, а невольное соседство в достижениях. Либединский дал яркие образы живых людей, созданные им с чеховской правдивостью. Образы эти подняты на большую художественную высоту.

«Высоты» ставят ряд актуальнейших вопросов. Основная мысль пьесы та, что коммунистическая партия побеждает не силой единичных, случайных талантов, а коллективной спайкой.

Постановочная задача режиссуры заключалась в том, чтобы бережно донести основной замысел пьесы и ее живых людей до массового зрителя. Все внимание режиссуры было перенесено на непосредственных изобразителей пьесы—актеров, вся изобретательность была направлена на отделку актерского исполнения, в целях наиболее яркого выявления весьма актуальной и ответственной для театра пьесы. Отсюда—некоторая «аскетичность» постановки, скупое пользование эффектами, которые допущены лишь в тех моментах, где нужно подчеркнуть сценическое положение или подготовить восприятие дальнейшего.

В спектакле заняты наиболее крепкие актерские силы труппы театра б. Корш.

„Полярные страсти"

Московский театр оперетты дает 29 ноября премьеру новой советской оперетки «Полярные страсти». Текст ее написан Арго и Галицким, музыка—И. Дунаевским. Постановка принадлежит А. Алексееву. Декоративное оформление спектакля поручено Б. Эрдману, который впервые дал для театра оперетты строгую, стройную установку, рассчитанную исключительно на световую красочность.

Что дали либреттисты в этой своей новой работе для советской оперетты?

«Полярные страсти» показывают жизнь одной из северных окраин СССР. Пробуждающиеся от «вековечного сна» самоеды и случайно вплетенные в «туземную интригу» советские работники кино, помогающие молодежи вырваться из под гнета старых родовых обычаев—вот типаж новой советской оперетты, который по праву пришел на смену «титулованному сброду» изживающей себя на нашей сцене «венщины».

ДРАМАТУРГИ—АКТЕРЫ

Группой драматургов, членов Московского общества драмписателей, задуман спектакль, в котором будут участвовать исключительно члены общества. На-днях по этому поводу состоялось собрание инициативной группы, на котором решено поставить новую пьесу, специально написанную для спектакля драматургов. Последним будут поручены не только те или иные роли в пьесе, но и режиссерские, а также организационные функции по постановке спектакля. Для его осуществления на сцене одного из крупных московских театров образованы специальные комиссии: административно - хозяйственная, репертуарно-драматическая и художественно-постановочная.

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ НАШЕ ГОВОРЯЩЕЕ КИНО?

На диспутах и докладах о тонфильме.

СЛОНА, КОТОРОГО НЕ ПРИМЕТИЛИ.

Звучащая фильма впервые в Москве была показана чуть ли не три года тому назад («Три—Эргон»). За границей кинопромышленники, руководствуясь коммерческими соображениями, искусственно задержали тогда распространение тон-фильмы. А мы? Мы не обратили внимания, не оценили, не заинтересовались возможностями звукового кино, этого нового могучего орудия культуры и пропаганды.

А позже, когда тон-фильма начала развиваться за границей, — мы самым непростительным образом проморгали звуковое кино, проморгали, несмотря на то, что развитие звуковой фильмы хотя бы в Америке никак нельзя было назвать незаметным.

На-днях председатель Амкино тов. Моносзон рассказал представителям печати об американских темпах в области звукового кино. Из многочисленных цифр и данных, сообщенных т. Моносзоном, приведем лишь тот факт, что 7 тысяч наиболее крупных кинотеатров Америки, имеющих 75% всех киномест, уже переоборудованы и демонстрируют звуковые кинопрограммы. Если в прошлом году американское кинопроизводство выпустило 200 звуковых фильм, то сейчас в производстве 600 звукоговорящих картин — это из 750 фильм, выпускаемых ежегодно Америкой и составляющих 50% мировой кинопродукции. Интересно отметить, что даже такие «любимцы американской публики», как Дуглас Фербенкс, принуждены прибегать для успеха своих картин к звуковым трюкам. Американская кинопромышленность вложила уже в звуковое кино 150 миллионов долларов.

ДВОЙНИКИ МЭРА.

Не надо думать, что американская звуковая фильма — исключительно развлекательная. Конечно, главное—это киноварьеть, музыкальная комедия, оперетта. Но звуковое кино используется и для других целей. Например, во время недавних перевыборов мэра Нью-Йорка, последний, не имея физической возможности присутствовать на различных собраниях во многих кварталах и районах, посылал вместо себя своих кинодвойников—звуковую фильму. Обворожительная улыбка мэра «крупным планом» на экране, отлично передаваемая аппаратом мелодичная речь, с пафосом заверяющая избирателей в честности,—все это собрало не один десяток тысяч голосов. Звуковым кино широко пользовались при выборах президента САСШ.

Недавно знаменитый чикагский хирург, производя сложную операцию, одновременно давал об'яснения. Операция была заснята звуковым кино. Получилось незаменимое пособие для медиков.

ТОЛЬКО РАЗГОВОРЫ?

У нас говорят о говорящей фильме. Но говорящая фильма еще не говорит.

В деле создания советского звукового кино царит полнейшая бесплановость, хаос. Об этом говорили на диспуте АРРК; это признали и тт. Ардачов и Моносзон. Между киноорганизациями идут ведомственные драки. **Отсутствует единое руководство, единая линия.** Более двух месяцев тому назад для создания единого центра по звуковому кино было созвано совещание кино-организаций. Это совещание, которое, кстати сказать, прошло совершенно без участия широкой советской общественности, избрало **руководящую пятерку.** Но фактически работа пятерки свелась лишь к заседаниям. Живого руководства пятерки никто не видел.

«УСКОРЕННЫЕ ТЕМПЫ».

Несколько времени тому назад было получено от американской фирмы «Электр-корпорейшен» предложение заключить договор о техническом содействии звуковой кино-промышленности СССР. И вот, несмотря на то, что «Электр-корпорейшен» для советских экспертов оборудовала звуковую кино-установку собственной аппаратурой, привезла целый ряд звуковых кино программ, показала их заинтересованным ведомствам, — до сих пор, вследствие инертности наших кино-организаций, **ни в каких инстанциях, даже в кино-комитете, не ставился вопрос о договоре с американцами.**

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ.

Совершенно возмутительно обстоит дело с советскими изобретениями в области звукового кино. Как сообщалось в печати, в этой области работают два изобретателя: Шорин и Тагер. Шорин заключил договор с Совкино, Тагер — с Межрабпом-фильм. Шорин строит аппаратуру по одному принципу, Тагер—по другому.

Какое из изобретений более совершенно и выгодно—до сих пор неизвестно. Межрабпомфильм держит в секрете изобретения Тагера. Но пока что уже начато изготовление аппаратов и оборудование кино-театров по принципу Шорина. Межрабпом-фильм заключает договор на свои аппараты с ВУФКУ и Наркомпочтелем.

Ведомственный патриотизм заставляет кино-организации забыть, что небольшое количество установок, которые мы сумеем установить на первое время, требует для окупаемости фильм демонстраций всех советских звуковых фильм. Иными словами, и **оборудование проекционных аппаратов, и с'емка звуковых фильм должны вестись по единому принципу.** Пока что, мы имеем совершенно противоположное положение, которое, несомненно, приведет к большим убыткам.

* * *

В деле создания советского звукового кино необходимо добиться перелома. Бюрократизму, волоките, ведомственным дрязгам должен быть положен конец. Этого должна добиться советская общественность. Надо заставить враждующие кино-организации найти общий язык, который поможет заговорить советскому кино.

Б. Рест.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУР-ФИЛЬМА

Третья фабрика Совкино, предназначенная, как известно, исключительно для производства культурно-просветительных картин, включила в себя часть аппарата б. Госвоенкино. Это дало возможность увеличить ее производственный план и бюджет. В текущем сметном году на производство культур-фильмы ассигновано 1.150.000 руб. Третьей фабрикой будет выпущено в течение производственного года 157 культур-фильм и 188 номеров кино-хроники.

На фабрике организованы **сценарный цех** и **научно-сценарный** отдел с участием представителей советской общественности. Сценарный цех является организованным об'единением. Все сценарии, написанные членами цеха, подвергаются коллективной оценке.

В декабре фабрика предполагает выпустить новую картину «Полесье».

Режиссер Н. Шпинкин работает над фильмой «Советский фордизм» на тему о реконструкции советской промышленности. Фильма противопоставляет методам американского фордизма советские методы организации, рассчитанные на максимальное использование машин и оборудования. Режиссер Я. Посельский приступил к монтажу картины «Измена женщины».—Режиссер В. Жемчужный ставит антирелигиозную фильму «Опиум».—Сценаристы тов. Крейну заказан сценарий «Кадры и пятилетка», на тему о проблеме кадров и развитии народного хозяйства СССР. Сценаристу Лидину заказан сценарий «Преступление и наказание». Тема—советская тюрьма не наказывает, а исправляет и воспитывает преступника.—Сценарист Б. Альтшулер подготовляет сценарий «Как живут и как должны жить наши дети». Сценарий пишется по соглашению с Наркомпросом и ЦБ пионеров.

КТО АВТОР РАССКАЗА „ЧУВСТВО ЛОКТЯ"

В октябрьском номере «Литературной Газеты» был помещен рассказ без подписи автора, под названием «Чувство локтя». Читателям газеты предлагалось указать имя автора рассказа.

Редакция получила довольно большое количество читательских откликов. Бездоказательных, сухих ответов почти нет; большая часть ответов мотивирована, и мотивирована обоснованно.

Редакция с удовлетворением отмечает: активность читателей «Литературной Газеты», интерес, проявленный к рассказу, а главное—внимание советского читателя к своему автору, выразившееся в тщательной проработке тех ответов, которые нами получены.

Кто же автор рассказа?

Читатель **В. Б.** полагает, что «рассказ написан **Вл. Лидиным**».

Мотивировка его: «интеллигентность героя и всего тона повествования, несколько наручитая интеллигентность в деталях—зоологических и медицинских, долженствующих показать осведомленность автора: «доброта», какая-то порядочность в отношении к герою, и к читателю; стремление достичь лирической непрерывности, достичь того, чтобы весь рассказ был сделан как бы «одного дыхания»...

Многие указывают на **Ю. Олешу.**

Так, кино-режиссер **А. Д.** полагает, что в рассказе соблюдена общая, столь характерная для него, композиция и отдельные черточки стиля. (?). А. Д. пишет «уверенность, что «Литературная Газета» именно Олеше дала эту честь (такова ситуация)»...

«Только у одного советского писателя,—пишет другой читатель—**В. К.**,—вещи занимают доминирующее положение в рассказе; у него же фабула если не совсем отсутствует, то ей принадлежит далеко не первостепенное место, у него особенно остро бывает показано столкновение старого с новым. Из всех наших писателей манерой письма напоминает Пруста—Ю. Олеша»...

«Стиль и слог современных авторов, за исключением немногих, не отстоялся, имеет сходство» —пишет читатель **Г. Н.**,— и указывает... на **Вересаева.**—«Только на этот раз он дал почувствовать иную форму»—оговаривается Г. Н.

У читателя **Г. Г.** (Одесса) место в рассказе «А некогда была та Олимпиада тоненькой Линочкой»—вызвало в памяти имена **Л. Копыловой** и **Л. Леонова.**

Он все же останавливается на **О. Форш.** «У Форш и живые существа почти не отличаются от предметов... Автор весьма сведущ в медицине...».

Читатель **М.** думает, что рассказ написан **В. Шкловским.**

В ряду доказательств указано «любовное отношение к исковерканной машине». «Индустриальный человек относится к сломанной машине, как к хламу, а Шкловский—сантиментально».

Указывают читатели и на **М. Шагинян, Л. Борисова, А. Белкяева, Е. Зозулю, М. Кольцова, Вс. Иванова.**

Наибольшее количество писем называют автором рассказа **Веру Инбер.**

Читатель-рабочий **Ф. И. Кондратьев** (Москва) тщательно разбирает смысл рассказа.

«Только теперь Абазов пришел к мысли,—пишет тов. Кондратьев,—что рана-то ведь только что не кровоточила, а в остальном и дыхательные пути, и горловина, и плевры имеют схожесть с разрубленной грудной клеткой пуделя». Отсюда, логически продолжая мысль интеллигента, а, следовательно, и писателя, один шаг до «братания» этого старика в социализм. Контакт установлен. Люди железа, стали, нефти имеют же нервы, дыхательные пути и т. д. Отчего же их не лечить, если они будут сносно платить за это. Пусть я их не пойму, этих энергичных людей, пусть я не пойму, что «машина—это причина», что она «как вол трудится, что эту машину «беречь надо». Но я буду чувствовать локоть этих сильных, в мазуте, в нефти, со статью в руках людей...». По мнению тов. Кондратьева, «читатель-рабочий вряд ли сможет... указать персонально автора рассказа», потому что «нашему с ... некогда сравнивать ... групп советских писателей...» Тем не менее, тов. Кондратьев, подробно разобрав рассказ, указывает на Веру Инбер.

Читатель **Н. Прянишников** (Уральск) пишет:

«Когда требуется отыскать на карте мира какой-нибудь географический пункт, то задача облегчается ровно вдвое, если знать, в каком полушарии—восточном или западном—находится искомый пункт. Чтобы обнаружить автора рассказа «Чувство локтя», нужно, прежде всего, постараться угадать его пол. Мне думается, что автор—женщина. Улики—следующие:

1. Мезонины особняков на Арбате торчат «каменным рюшем».

2. Нож мясорубки напоминает автору «мальтийский крест, обвитый говяжьими жилами»,—изысканное сравнение, изобличающее в авторе на ряду с прихотливостью воображения частое и пристальное внимание к этой принадлежности кулинарного производства.

3.

КНИГИ и ЛЮДИ

Поля и шахты.

АЛЕКСЕЙ ДЕМИДОВ. Село Екатерининское. Роман. «ЗИФ». М—Л. 1929. Стр. 418. Ц: 2 р. 65 к.

Алексей Демидов—писатель уже сложившийся. Советский читатель знаком с его творчеством по повести «Жизнь Ивана» и роману «Вихрь». «Село Екатерининское — органическое продолжение и завершение этих произведений.

«Село Екатерининское» — картина жизни деревни и рудничных копей в после-февральский, октябрьский и пооктябрьский период. В центре романа образ того же Ваньки, уже ставшего коммунистом Иваном Ворониным, который, вернувшись после ранения из города в свое родное село, начинает вести упорную агитацию за создание крестьянской коммуны и всячески переубеждает свою мать отказаться от единоличного хозяйствования. Благодаря большому авторитету Воронина, брошенная идея начинает реально осуществляться, а он вскоре переходит на рудник, где ведет борьбу с Палацем, французом, собственником — распорядителем копей, работа в которых производилась в невыносимо тяжелых условиях. Рабочие под руководством Воронина, избранного ими в контрольную комиссию, добиваются национализации копей; производство и быт рабочих начали было улучшаться, но тут выступило непредвиденное никем вредительство со стороны части технической интеллигенции, состоявшей в заговоре с бывшим собственником—капиталистом. Спецы разлагали трудовую дисциплину, забрасывали забои и создавали антагонизм между шахткомом и рабочей массой.

Автор сумел правильно показать сущность контрреволюционной деятельности буржуазных спецов, приуроченных собственниками. Хорошо также показан момент, когда под руководством советски-настроенного специалиста быстро побеждает организованная сила рабочих. Из поля зрения автора не выпадают и те огромные трудности, которые являются неизбежными в условиях обостреннейшей классовой борьбы. Читатель хорошо видит, где враги, где друзья социалистического строительства. Демидов показывает, как часть интеллигенции, начавшая честно работать над повышением культурного уровня рабочих и под руководством коммунистов, сумела не только заслужить товарищеское доверие окружающих, но и найти в этом творческом общественном труде личную радость жизни: таковы, например, образы учителя Александра Ивановича, Казимиры Иосифовны и мн. др.

Особой заслугой автора является то, что он сумел—и сумел глубоко правдиво—показать, как крестьянин-бедняк, превратившийся в уголовника-бандита, смог «переславиться» на революционном посту председателя комбеда в боевого энтузиаста революции, классового ненавистника кулачества и боевого защитника деревенской бедноты. Революция не только—кровь, огонь и насилие,—доказывает и показывает Демидов,—но и величайшая сила человечности, гуманности,—сила, способная превратить даже затравленного уголовника в революционного бойца.

Дальше мы видим, как Воронин, убедившись, что без повышения своей культурности он дальше не сумеет усиленно бороться, едет учиться в Москву и, к удивлению своему и других, делается талантливым пролетарским художником.

Последние страницы романа, рисующие новый подъем строительства,—переоборудование шахт, развертывание культурной работы среди шахтеров и крестьян-коммунаров, — где снова работает Воронин и Казимира Иосифовна, наполнены глубоко волнующим энтузиазмом, вполне оправдывающим ранее высказанные Ворониным слова: «Революция творит чудеса» (стр. 245).

Социальные антагонизмы, через которые проводится автогенный (он же и авторский) образ Ивана Воронина, стряхнули с него психологию и идеологию неясных исканий, которые особенно были заметны в повести «Жизнь Ивана»; его устремление направлено в сторону сближения—и сближения определенного—с той частью советской интеллигенции, которая стремится свои силы отдать на социалистическое переустройство. Но все это еще не вполне убедило автора в необходимости более строгого, более требовательного отношения к старой, до-революционной интеллигенции. В этом еще кроется известная доля опасности скатиться с классовых позиций пролетариата, к которым до сих пор Демидов стремился,—и не безуспешно,—приблизиться.

И. Астахов.

Путь к рабочему классу.

АРТУР ГОЛИЧЕР. «Жизнь современника». ГИЗ. 1929. Стр. 575. Цена 2 р. 50 коп.

Автобиография Голичера названа в русском переводе «Жизнь современника». Сам автор назвал книгу «История жизни бунтаря». С точки зрения советского читателя, переводчик, пожалуй, прав: не таких людей мы привыкли называть бунтарями. Автор считает всю свою жизнь бунтом против семьи, не дававшей денег, общества, не читавшего его книг, издателей и директоров театров, не печатавших его книг и не принимавших его пьес.

Книга написана в тоне апологии одинокой, никем не понятой и неоцененной души. Большинство людей, с которыми Голичер соприкасался, рассматриваются почти исключительно в плоскости их отношений к автору. 1905 год,—победы и поражения русской революции, на которыми с громадным интересом следит лучшая часть интеллигенции всего мира, — ни одним словом не упомянут в книге Голичера.

90-е годы, период бурного расцвета крупной германской буржуазии. Издательское дело, театр — все это далеко уходит от полумещанатского периода, становится таким же делом, как сталь и готовое платье, и мелкобуржуазному художнику тесно и душно в этой деловой атмосфере. Он начинает «бунтовать». «Бунт» сводится к «эпатированию буржуазии» в области по преимуществу морали, брака, свободной любви. Голичер считает себя жертвой «бездушного холодного произвола... буржуазной до мозга костей семьи». Если разобраться в этих путанных семейных делах, — речь в конечном итоге сводится к попыткам семьи лишить его постоянных субсидий, вызывающим в Голичере глубочайшее и слегка наивное возмущение. И с этой обидой «бунтарь» апеллирует к пролетариату, который «один может быть защитником всех обездоленных и выброшенных за борт жизни» (стр. 345).

Из круга богемно-семейных и узко-литературных интересов Голичер вырывается во время мировой войны. Он знакомится с политическими деятелями и вообще «интересуется» революционным движением. Здесь-то и сказывается в Голичере журналист. Он дает яркие, интересные зарисовки отдельных моментов революции. Например, бывший немецкий посол в Вашингтоне Бернсдорф на приеме у Каутского, управлявшего государственной канцелярией, с ужасом смотрит на оттопырившиеся на коленях брюки нового государственного человека. «Взгляд Бернсдорфа, пригвожденный к его брукам, можно было расшифровать так: «Бедная Германия, что сталось с тобой»? И, по существу, в описании германской революции Голичер не выходит за пределы очень интересных и забавных анекдотов, метких характеристик и разрозненных наблюдений.

Глава, посвященная Советской России, названа: «Страна осуществленной утопии». Здесь Голичер пишет: «Разве это (клевета буржуазии) не возлагало на каждого очевидца русской действительности обязательство выступить против этой клеветы, выбить у нее почву из под ног сознательным, осмысленным распространением истины, борясь с этой гнусной ложью путем энергичной целеустремленной пропаганды?».

Последние главы автобиографии посвящены крушению личной жизни Голичера и надвигающейся старости.

«В старости, — пишет он, — все дело сводится к тому, чтобы не дойти до униженья в стремлении продлить свое физическое и душевное существование».

Можно успокоить Голичера. «Блажен, кто свой челнок привяжет к корме большого корабля». Большим кораблем для Голичера стало дело рабочего класса. Благородной защитой Советской России он сделал свое «бытие... значительным и не напрасным».

Ф. и З.

Вышли из печати

МАКСИМ ГОРЬКИЙ. Рассказы. С вступительной статьей В. Воровского и Е. Никитиной. «Никитинские субботники». М. 1929. Стр. 231. Ц. 1 р. 60 к. Тир. 5.000.

Сборник включает ряд произведений М. Горького: «Песня о Буревестнике», «Челкаш» и отрывки из романа «Фома Гордеев» и «Мать». Статьи В. Воровского («Максим Горький») и биографический очерк Е. Никитиной («Жизненный путь М. Горького»). В конце—библиография произведений и критической литературы о Горьком.

МАКАР НАСЫНОК. Сердце и порох. Стихи. Изд. «Федерация». М. 1929. Стр. 96. Ц. 1 р. Тир. 3.000.

Революционная лирика. Стихи о фронте, о Красной армии, «боевом раздумьи», о мирном строительстве, о рабочих, об Ильиче и т. д.

БУРЖУАЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Доклады в Коммунистической Академии. Изд. Комакадемии. М. 1930. Стр. 136. Ц. 1 р. Тир. 5.100.

В сборник вошли статьи В. Фриче «Буржуазные тенденции в современной литературе и роль критики», И. Нусинова—«Леонид Леонов и его критики», А. Цейтлина—«Поместный стиль в советской литературе» (творчество Пантелеймона Романова), Ос. Бескина—«Бард кулацкой деревни» (Сергей Клычков), С. Малахова—«Буржуазная реакция в современной поэзии».

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах. Ч. 1. Изд. 2-е, исправленное. ГИЗ. М.—Л. 1930. Стр. 239. Ц. 1 р. 25 к. Тир. 3.000.

Стенограммы лекций, читанных в Свердловском университете. Вступительная лекция о том, что такое литература, о марксистском методе исследования. Литература древней Греции, Рима, средневековья, литература Возрождения, Шекспир и его век, литература эпохи Людовика XVI и т. д.

Книги поступившие на отзыв

ИЗД—ВО «ПРОЛЕТАРИЙ».

РУПИН, Р. Освободитель Индии. Роман приключений. Стр. 258. Ц. 2 р. 15 к.

ЛАВРЕНЕВ, Б. Гравюра на дереве и др. Повести. Книга V. Стр. 286. Ц. 2 р. 20 к.

БОЛЬШАКОВ, К. Бегство пленных или история страданий и гибели поручика тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова. Роман. Предисловие П. С. Когана. Послесловие Цявловского. Стр. 301. Ц. 2 р. 75 к.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ. В. Костер. Стихи. 1918—20 гг. Стр. 135. Ц. 1 р. 75 к.

ТЕЛЕШОВ, Н. Переселенцы. Рассказы. Стр. 293. Ц. 2 р. 50 к. Переплет 20 к.

РОГИ. М. Черепахи в автомобиле. Повесть. Стр. 270. Ц. 1 р. 70 к. Переплет 20 к.

ПАСЫНОК, М. Сердце и порох. Стихи. Стр. 93. Ц. 1 р.

ТРУСОВ, Ив. Собственник. Рассказы. Стр. 179. Ц. 1 р. 10 к.

ЗАЛКА, Матэ. Военная почта. Рассказы. Стр. 228. Ц. 1 р. 75 к.

Писатели и гражданская война

В среду, 27 ноября, состоится торжественное открытие выставки «Писатели и гражданская война», организованной, по поручению Правления Всероссийского Союза Советских Писателей Литературным Музеем Дома Герцена. Выставка охватывает боевую и литературную деятельность Мих. Алексеева, Демьяна Бедного, А. Блока, Валерия Брюсова, Бабеля, Бахметьева, Безыменского, Багрицкого, Большакова, Будянцева, М. Герасимова, Вс. Иванова, В. Катаева, Вл. Лидина, Л. Леонова, Н. Ловцова, Ал. Малышкина, С. Метлицкого, Н. Никитина, Дм. Петровского, Ал. Окулова, Ореста Гогинского, Серафимовича, Усмановой, А. Фадеева, А. Е. Чернявского, Шолохова и многих других писателей. Специальные отделы посвящены покойным Ларисе Рейснер и Д. Фурманову.

Выставка будет открыта ежедневно с 12 до 3 и с 3 до 6 часов вечера (Дом Герцена, Тверской бульвар, 25).

Что читает рабочая молодежь

Сегодня редакция «Комсомольской Правды» и культотдел МОСПС организуют широкое собрание комсомольцев и беспартийной молодежи. С докладом «Что читает рабочая молодежь» выступит тов. Горовиц. После доклада состоятся выступления пролетарских поэтов и писателей. Собрание состоится в Октябрьском зале Дома Союзов в 6 час. вечера. Вход по пригласительным билетам.

Книжка—копейка

Издательство «Московский Рабочий» приступает к изданию серии «Книжка-копейка». Серия будет рассчитана на новых рабочих, на сезонников, сельскохозяйственных рабочих, колхозников, жен рабочих, одним словом, на те огромные слои трудящихся, которые сейчас вступают в политическую жизнь, живо интересуются ею, но на культурный уровень которых не рассчитаны не только большинство наших книжек, но даже и массовые газеты.

Книжки будут выходить регулярно раз в неделю, размером до ½ печ. листа, ценою в 1 копейку.

Каждая книжка будет отвечать на один из злободневных вопросов, волнующих рабочую массу, напр.: «Будет ли война?», «События на китайской границе», «О наших задачах на второй год пятилетки» и т. д.

Тираж первоначально был намечен в 500 тысяч. Но уже сейчас, еще до выхода первой книжки, выяснилась его полная недостаточность. Предварительные заявки перевалили за миллион.

Письма в редакцию

I.

Уважаемый тов. редактор!

Мы узнали, что в числе сотрудников украинского журнала «Авангард» числятся члены Международного бюро революционной литературы, т.т. И. Р. Бехер и К. Клебер.

Настоящим письмом доводим до всеобщего сведения, что названные товарищи никогда своего согласия на сотрудничество в этом журнале не давали.

По поручению Межд. бюро revol. литературы: **Бела Иллеш.**

II.

Уважаемый тов. редактор!

Прошу напечатать в ближайшем номере вашей газеты нижеследующее.

В январе 1924 г. мною было написано стихотворение «Баллада о Ленине и Ли-Чане». В январе 1924 г. оно было помещено в журнале «Красный Перец», № 2. Согласно решению Московской Ассоциации Пролетарских Писателей подписывать в ленинские дни свои стихи подписью всей ассоциации — оно было подписано — МАПП.

Несколько недель назад я узнал, что «Баллада о Ленине и Ли-Чане», за подписью Абова, перевод с армянского Ситковского, была напечатана в вышедшем в 1928 году сборнике «Поэзия народов СССР».

То, что я не знал об этом раньше, в момент выхода сборника, помешало мне тогда же разоблачить это дело.

Я думаю, что это дело должно быть оглашено в печати потому, что сборник, где помещена моя баллада за чужой подписью, читается и может ввести читателей в заблуждение.

А. Исбах.

III.

10 октября мною подано в секретариат Северо-Кавказской ассоциации пролетписателей следующее заявление о выходе из РАППа:

«В виду того, что мои попытки, в порядке самокритики, вскрыть недочеты в работе РАПП'а и СКАПП'а встретили возражение со стороны руководства СКАПП'а, других же возможностей исправить недочеты РАПП'а и окостенение его творческих методов у меня нет, я не имею больше сил бороться с этим внутри РАПП'а и, оставаясь на прежней классовой платформе, выхожу из состава Российской ассоциации пролетарских писателей».

Я не считал необходимым выступать в московской печати с этим заявлением, считая, что дело не в том, сколько нас и в какой организации состоит, но исключительно в том, что каждый из нас напишет. Ибо все мы будем расцениваться только по творческой продукции и ее роли в строительстве социализма.

Однако, в связи с опубликованием в № 28 «Литературной Газеты» письма СКАПП'а, должен заявить, что роспуск АПП Майкопской, Ставропольской и Кисловодской действительно произошел, это же подтверждает и оргсекретарь РАПП'а т. Ставский в своей обзорной статье, напечатанной перед пленумом РАПП в «Литературной Газете». Что касается моего «одиночества» и «дезертирства», указанных в письме СКАПП'а, должен заявить, что я и прочие, недовольные политикой СКАПП'а, объединились в филиал «Кузницы». О моем «дезертирстве» с фронта пролетарского литературного движения можно судить и потому, что мною только что закончен роман о Сельмашстрое (первый год пятилетки на этом строительстве)—«Комбинат», который те же скапповцы собираются напечатать в своем журнале «На под'еме».

Павел Кофанов.

Гор. Ростов-на-Д.

ПОПРАВКИ.

В текст статьи «О творческих путях пролетарской литературы» (№ 31 «Лит. Газ.»), вкрались следующие опечатки, искажающие смысл некоторых мест статьи.

Во 2-м столбце, 31 строка снизу, напечатано: «уцивается идеализацией страны»; надо: «уцивается идеализацией старины».

В 4-м столбце, 8 стр. сверху, напечатано: «неоднократна по своему художественному методу и пролетарская литература»; надо: «неоднородна по своему художественному методу и пролетарская литература».

В последнем столбце, 49 стр. сверху, напечатано: «Это — не стиль столичной толстовской школы»; надо: «Это — не стиль статической толстовской школы».

В последнем столбце, 11 стр. снизу, напечатано: «Это — отрицание рапповского меньшинства в литературе»; надо: «Это — отрицание рапповского меньшевизма в литературе».

В том же номере, в статье Е. Чернявского «Толстой или Маркс?», в 3-м столбце, 13 стр. сверху, напечатано: «Вот к чему сводится диалектика души у Толстого, вызвавшая такой искренний взрыв возмущения у тов. Сутырина»; надо: «... искренний взрыв восхищения у т. Сутырина».

ИЗВЕЩЕНИЯ

◆ Сегодня Всероссийский Союз Советских Писателей организует в Доме Герцена доклад тов. **И. И. Беспалова** на тему **«Принципы марксистской критики».** После доклада—обмен мнений. Начало в 9 час. веч. Вход свободный.

★ В среду, **27 ноября, в 7 ч. в.,** в зале заседания президиума ВЦСПС, под председательством секретаря ВЦСПС тов. Акулова состоится **первый пленум общественного комитета по организации Всесоюзного дворца искусств.**

★ В среду, **27 ноября,** состоится пленум театральной секции ГАХН, на котором будет сделан **доклад тов. Фонаревой «Художественная работа в Красной армии».**

◆ В четверг, **27 ноября,** в РТО состоится доклад **М. Загорского** на тему **«Театральная критика сегодня».** После доклада—прения с участием режиссеров и театр-критиков.

◆ В субботу, **30 ноября,** клуб писателей устраивает в своем помещении (ул. Воровского, д. 52) **чтение новой пьесы М. Левидова «Человек умер».** Начало в 8 ч. в. Вход свободный.

◆ **9 декабря** состоится общее отчетное собрание членов секции композиторов МОДПИК.

Ответств. редактор: **С. И. Канатчиков.**

Издатель: **Акционерное Издательское Общество «Огонек».**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 ГОД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 7 ДНЕЙ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА в 1930 ГОДУ

самый распространенный в СССР орган, посвященный вопросам литературы.

Газета освещает важнейшие проблемы литературной жизни: связь литературы с социалистическим строительством, постановка марксистской критики и др.

Газета в постоянном отделе учебы дает советы и указания начинающим писателям, знакомя их с основными приемами литературного мастерства.

Газета помещает рассказы, стихи и очерки лучших советских писателей и образцы выдающихся произведений западной литературы.

Газета является необходимым пособием для работы литературных кружков, учебных заведений, клубов, изб-читален, библиотек, политпросветов, культучреждений и Красной армии.

Газета регулярно информирует о важнейших событиях литературной действительности, о диспутах, съездах, выставках, о жизни театра, кино, изобразительных искусств, о работе литературн. учебн. заведений и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: год—2 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 25 к., 3 мес—65 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА, Страстной бул., 11, Акц. Издат. О-во „ОГОНЕК"

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

ГОСИЗДАТ ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ № 5

ТРИСТАН РЕМИ.—Клиньянкурские ворота. Роман.
Б. ТРАВЕН. — Сборщики хлопка.
ЖАН-РИШАР БЛОК. — Три рассказа о демобилизации.
КЛОД-МАК-КЭЙ. — Непутевый.
Э. ФИЦДЖЕРАЛЬД.—Карьера полисмена.
Я. ГАШЕК.—Перед революционным трибуналом Восточного фронта.
Э. ГИНКЕЛЬ.—Крик в туннеле. Стихи.
И. ЧЬЕЛЬГРЕН. — Фильм. Стихи.
ШАРЛЬ ПЕГИ.—Париж. Три сонета.
КУРТ КЛЕБЕР.—Джон Генри. Очерк.
БРУНО ЯСЕНСКИЙ.—Универмаг идеологий.
Р. КУЛЛЭ.—Сегодня испанской литературы.
А. МИХАЙЛОВ.—Диего Ривера.
Запад и Восток. Хроника. Книжное обозрение.
—::— Иллюстрации. —::—

Стр. 231. Ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОД (8 КНИГ).

Подписная цена на год — 10 руб., на полгода — 5 руб.

Цена отд. номера 1 руб. 50 коп.

Подписку направлять в ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА

МОСКВА, Центр, Ильинка, 3, а также во все отделения, магазины ГИЗ'а, киоски Всесоюзного Контрагентства Печати, почтово-телегр. конторы и к письмоносцам.

ЖУРНАЛ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ ПЕЧАТИ

ЖУРНАЛИСТ

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

Партия и печать; теория и техника газеты; профессиональн. жизнь; редакцион. действительность; рабселькор; фабрично-заводск. печатные газеты, литературная современность; издательство и книги; в школах печати; на производстве; реклама, распространение; полиграфия, печать за границей.

В 1930 г. „ЖУРНАЛИСТ" ДАЕТ ПРИЛОЖЕНИЕ

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛИСТА

4 книги свыше 400 страниц.

1. Печать—организатор общественного мнения во время и накануне войны.
2. Организация иностранных редакций и газетного производствен. процесса.
3. Какой должна быть типичная окружная и крестьянская газета.
4. Что такое очерк, каким он должен быть и как его делать.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1930 г.:

Без прил: 12 м. — 6 р. 50 к., 6 м.—3.50; 3 м.—2 р. 1 м. 70 к.

С прилож. „Библ. Жур.": 12 м. — 10 руб.; 6 м. — 5 50; 3 м. — 3 р. 75 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:

Москва, 6, Страстной бул., д. № 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК"

Подписка принимается также всюду на почте.

ГАК И НАД ЧЕМ РАБОТАТЬ ПИСАТЕЛЮ

А. ВОРОНСКИЙ, В. ВЕРЕСАЕВ, В. МАЯКОВСКИЙ и др. 200 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ начинающему писателю. Вып. II. О построении рассказов и стихов. Крайский. Ц. 75 к.

Теория и практика ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ. Под ред. П. Дуделя. (Работа с книгой, элементы логики, художествен. литература, общественные выступления, газета, практика литер.-худож. творчества, форма делов. речи). 334 стр. 1929 г. Ц. 2 р.

КАК ПИСАТЬ статьи, стихи, рассказы. Г. Шенгели. 6-е дополн. издан. Ц. 90 к.

Проф. Г. А. ШЕНГЕЛИ.

ШКОЛА ПИСАТЕЛЯ. ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕХНИКИ 2 дополн. изд. 1929 г. 1 р. 25 к.

Настольн. энциклопедическ. СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК 4-е дополн. изд. В хорош. коленк. перепл. 704 стр. 29/30 г. Ц. 4 р. 50 к.

НОВЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ для корректоров, выпускающих и литературных работников. Сост. Хомутов. 432 стр. Ц. 3 р. в пер.

Викт. ШКЛОВСКИЙ. О ТЕОРИИ ПРОЗЫ 1929 г. Ц. 3 р. в пер.

ШУЛЬГОВСКИЙ. ПРИКЛАДНОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ. 1929 г. Ц. 1 р. 40 к.

Д-р ИНФАНТОВ. ПАМЯТЬ, ее недостатки и меры к их устранению. 1929 г. Ц. 2 р. 25 к.

И. Т. НАЗАРОВ. КУЛЬТУРА ВОЛИ. Система самовоспитания здоровой личности. 2-е дополн. изд. 1929 г. с рисунк. Ц. 1 р.

ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ТРУДОСПОСОБНОСТИ. Сборник статей проф-в И. Т. Назарова, В. П. Кашкадамова, Барсук и др. Ц. 90 к.

Высылает наложен. платежом. без задатка книжный магазин просвет. о-ва «ПРОМЕТЕЙ». Москва, 9, Моховая, 26 а.

Журнал фотолюбительства и фоторепортажа (выходит 2 раза в месяц)

СОВЕТСКОЕ ФОТО

В 1930 г. даст подписчикам 3 ПРИЛОЖЕНИЯ

ФОТО-БИБЛИОТЕКА за год будет дано 1000 страниц большого формата.

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА 1930/31

ФОТО-АЛЬМАНАХ 1930 г. 240 страниц, в переплете

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: (журнал без приложений): год—6 руб., полгода—3 руб., 3 м.—1 р. 50 к., 1 м.—60 к.

ВНОСЯЩИМ СРАЗУ ГОДОВУЮ ПЛАТУ—БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: „Календарь-Справочник Фотографа" на 1930/31 год; остальные подписчики могут получить „Календарь" за доплату 1 рубль.

ЖУРНАЛ С ПРИЛОЖЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ: 12 месяцев—12 руб., полгода—6 р., 3 м сяца—3 руб.

(Трехмесячная подписка принимается только с 1 января, с 1 апреля, с 1 июля и с 1 октября).

ВНОСЯЩИМ СРАЗУ ГОДОВУЮ ПЛАТУ—ДВЕ БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИИ: 1) „Календарь-Справочник Фотографа" на 1930/31 год" и 2) Коленкоровая папка с золотым тиснением для переплета комплекта „Советского Фото" за 1930 год.

ВСЕ ПОДПИСЧИКИ могут получить за доплату в 1 р. 50 к. ФОТО-АЛЬМАНАХ 1930 года"

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА, 6, Страстной бульв, 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК".

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также всюду на почте.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ОГОНЕК

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ В 1930 г. 24 КНИГИ

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ

Под общей редакцией М. ГОРЬКОГО

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ БУДУТ ДАНЫ ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ И НАРОДОВ

БИБЛИОТЕКА РОМАНОВ

1. Д. Свифт — Сказка о бочке. 2. Теофиль Готье — Капитан Фракас. 3. Виктор Гюго — Труженики моря. 4. Анатоль Франс — Боги жаждут. 5. Стендаль — Пармский монастырь. 6. Эм. Золя — Деньги. 7. Эм. Золя — Разгром. 8. О. Бальзак — Крестьяне. 9. Генрих Манн—Верноподданный. 10. Де-Костер — Тиль Уленшпигель. 11. Ромэн Роллан — Колас Бреньон. 12. А. Додэ — Тартарен из Тараскона. 13. А. Лесаж — Жиль Блаз. 14. К. Фаррер—Фома-Ягненок. 15. Я. Вассерман—Каспар Гаузер. 16. Г. Мопассан — Монт-Ориоль. 17. У. Энсворт—Уот Тейлор. 18. В. Блосс—Эрик 99-й. 19. Г. Флобер — Мадам Бовари. 20. Ж. Валлес — Инсургент. 21. Ч. Диккенс — Записки Пиквикского клуба. 22. Люсьен Декав—Колонна. 23. Революционная поэзия XIX века от Поль-Луи Курье до Верхарна. 24. Революционная поэзия современных поэтов Запада.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ОГОНЕК" С ПРИЛОЖЕНИЯМИ:

1 АБОНЕМЕНТ: «Огонек» с «Библ. Романов» (36 №№ «Огонька» и 24 книги романов—год—15 р. Допускается рассрочка: при подписке—4 р., к 1 марта—4 р. 50 к., к 1 мая—3 р. 50 коп., к 1 июля—3 р. 15 р.

2 АБОНЕМЕНТ: «Огонек» с «Библ. Огонек» (36 №№ «Огонька» и 72 книжки «Библ. Огонек»—новейшие произведения советск. и иностранн. писателей). На год—10 р., 6 м.—5 р. 50 коп., 3 м.—3 р., 1 мес.—1 р. 10 р.

3 АБОНЕМЕНТ: «Огонек» с «Библ. Романов» и «Библ. Огонек»—год—21 р. 50 к. Допуск. рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1 июля—4 р. 50 коп. и к 1 сентября—3 р. 21 р. 50 к.

5 АБОНЕМЕНТ: «Огонек» с «Библ. Ром.» и «Жен. Журналом» (12 №№ богато иллюстр. журн. с прил. к кажд. номеру выкроечн. и конт. лист. и «Дет. Уголка». Год—24 р. 50 к. Допуск. расср.: при подп.—6 р., к 1 марта—5 р. 50 к., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля—5 р. и 1 сент.—3 р. 50 к. 24 р. 50 к.

7 БЕСПЛАТНЫХ ПРЕМИЙ

Все годовые подписчики по 1, 3 и 5 абонементам получат ПРЕМИЮ — 4 МНОГОКРАСОЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КАРТИНЫ размером 40×50 см., стоимостью в 3 РУБЛЯ. Подписчики по всем абонементам, внесшие до 1-го января подписную плату ПОЛНОСТЬЮ, ДОПОЛНИТЕЛЬНО получают КОЛЕНКОРОВУЮ ПАПКУ С ЗОЛОТЫМ ТИСНЕНИЕМ для годового комплекта «Огонька» за 1930 г., а подписчики по 5 абонементу ДОПОЛНИТЕЛЬНО получают большую книгу «ДОМАШНИЕ РЕМЕСЛА» и комплект 10 книжек «Библиотеки Огонек».

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Издательством «Огонек»—Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Московским отделением «Огонька»—Тверская, 37 (уг. Мал. Гнездниковского пер.); всеми почтовыми предприятиями, письмоносцами, жел.-дор. киосками Контрагентства Печати, всеми местными уполномоченными «ГУДКА», всеми книжными отделами потребительских кооперативов и всеми местными контрагентами.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 г.

MOSKAUER RUNDSCHAU

МОСКОВСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РЕДАКТОР ОТТО ПОЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, ОСВЕЩАЮЩАЯ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ, ЭКОНОМИКУ И КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ СССР

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—4 р. 50 к., 6 мес.—2 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 25 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, 6, Страстн. б., 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК".

Подписка принимается также всюду на почте.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

СПРАВОЧНАЯ КНИГА АВТОДОРОВЦА

освещающая основные вопросы авто-моторного и дорожного дела и автодоровского движения.

Цена „СПРАВОЧНОЙ КНИГИ АВТОДОРОВЦА" — 2 руб. Наложенным платежом — 2 р. 30 к.

Требования и деньги адресовать: Москва, 6, Страстной бул., 11, „ОГОНЕК".

ОБ'ЯВЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ПРИНИМАЕТ Рекламный отдел ОГОНЬКА—ТЕЛЕФОН 1-42-96.

ГОСИЗДАТ РСФСР

№ 10 ВЫШЕЛ ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ и рассылается подписчикам № 10

ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ

ОКТЯБРЬ

Стр. 136. Ц. 1 р. 25 к.

В НОМЕРЕ: Некоторые итоги пленума РАПП. А. ЗОНИН—В. М. Фриче и проблемы пролетарской литературы. А. МИХАЙЛОВ—Взгляды В. М. Фриче на искусство. С. МАЛАХОВ—Борьба за поэзию. М. ГЕЛЬФАНД—Переделка мечтателя. И. Сельвинский. ИВ. АНИСИМОВ—Пролетарий в одиночестве. Ж. Туссель. А. ОСТРЕЦОВ—Социальный облик музыкального творчества Мусоргского. ОБЗОРЫ: А. ГЛЕБОВ — Театр сегодня. Б. КИРЕЕВ—Немецкие военные романы. Б. РЕЗНИКОВ—Журнал «Настоящее» и его беспощадный критик. Отзывы о книгах. Хроника. Иллюстрации.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1930 год на журнал „ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—10 р., на полгода—5 р., на три месяца—2 р. 50 к.

Подписку направлять: МОСКВА, ЦЕНТР, ИЛЬИНКА, 3, ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА, а также во все отделения и магазины Госиздата, в киоски Всесоюзн. Контр. Печати, в почтово-телеграфные конторы и уполномоченным, снабженным удостоверениями.

ВЕСЬ ДОХОД НА КУЛЬТУЧРЕЖДЕНИЯ

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ПЕСТРОФИГРЫШНЫЙ ПАТОГОЗЫГРЫШ

КНИГА ОБ ВОДКИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ

ДОЛОЙ АЛКОГОЛИЗМ!

ТРЕБУЙТЕ ЭТИ БИЛЕТЫ

в ячейках О-ва борьбы с алкоголем, в книжных магазинах Госиздата и Центросоюза!

ОРГАНИЗУЙТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ БИЛЕТОВ!

Заявки на потребное количество билетов направляйте по адресу: МОСКВА, 9, ул. Огарева, 12. О-во борьбы с алкоголем. Лотерейный Комитет.

ЗИФ Б. ОЛЬХОВЫЙ

НА ЗЛОБУ ДНЯ

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ: От автора. Л. Н. Толстой и толстовщина. К столетию со дня рождения Л. Н. Толстого и это называется—„Стоять на литературном посту"!? Вылазка воинствующей толстовщины. Житие толстовской „святой". О конструктивизме. „Пуштрг" И. Сельвинского и его рецензент Д. Тальников. „Бизнес". О попутничестве и попутчиках.

190 стр. 1 р. 40 к.

Заказы направл. в Отд. Книготорговли ЗИФА МОСКВА, Лубянский пассаж, 25.

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ АВТОДОРА

ЗА РУЛЕМ

В 1930 году УВЕЛИЧИВАЕТ СВОЮ ПРОГРАММУ СНИЖАЕТ ЦЕНУ и ДАЕТ ПОДПИСЧИКАМ 24 НОМЕРА популярно-технического, общественного и художественного журнала, широко освещающего все вопросы автомобилизма и дорожного дела

НОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 24 ВЫПУСКА БИБЛИОТЕКИ „ЗА РУЛ